

Екатерина Серебрякова

Принцесса
из тайги

Екатерина Серебрякова Принцесса из тайги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69146140

SelfPub; 2023

Аннотация

Ехать в холодный сибирский город на подписание трудового договора, а подписать контракт на фиктивную помолвку – могу, умею и успешно практикую. Вот уж не знала, когда вылетала из Москвы, что окажусь заложницей обстоятельств и буду вынуждена справляться с ролями счастливой возлюбленной и грамотного специалиста. Выдержу ли я столько времени в веселой командировке, а главное смогу ли обуздать суровые сибирские морозы и не менее сурового сибирского мужчину?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	20
Глава 3	50
Глава 4	60
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Екатерина Серебрякова

Принцесса из тайги

Пролог

Я не любила аэропорты всей душой. Не было ничего хуже, чем толкаться среди толпы людей, утомленных перелетом и духотой в помещении.

Двести человек народу, каждый из которых хочет побыстрее пройти процедуру досмотра, забрать свой багаж и юркнуть в машину какого-нибудь родственника, знакомого или поймать такси, которое стоит здесь бешеных денег.

Я никуда не торопилась. Стояла в сторонке, обрабатывая руки антисептическим средством, и мирно ждала, пока по ленте покатится мой черный чемодан с ярко-красной ручкой.

Меня никто не встречал, а таксистов здесь пруд пруди, опаздывать некуда.

– Женщина, куда Вы лезете? Не видите, что я с ребенком? – прокричали мне на ухо.

Обернувшись, я увидела дамочку лет тридцати пяти, которая всю дорогу мирно слушала музыку, пока ее ребенок истошно вопил на весь самолет.

– Вижу. Я вроде не лезла никуда, – воспитание не позво-

лило препираться с этой хамоватой особой. Да и, признать-ся честно, инстинкт самосохранения советовал не лезть на рожон.

До момента посадки самолета мне казалось, что стереотипы о суровых сибирских жителях – не больше, чем стереотипы. Однако я, похоже, ошибалась.

Коренных жителей Новосибирска и его окраин можно было легко отличить от Москвичей вроде меня, которые прилетели в регион по рабочей встрече или в гости к родственникам.

Местные расталкивали друг друга локтями в попытках скорее забрать чемодан с ленты, а гости города скромно дожидались своей очереди в углу.

– Ну и встреча, конечно, – сказала я сама себе, поправляя светлое пальто, которое кое-как пережило столкновение с суровым новосибирским аэропортом и его обитателями. – Пусть гостиница окажется приятнее этого места.

В Сибирь я прилетела с рабочим визитом. Одна крупная нефтедобывающая компания пригласила меня на полгода за хорошие деньги. От меня требовалось навести порядок, разобраться с отчетностью, предложить пути оптимизации производства.

В общем-то, обязанности ничем не отличались от моей работы в столице, вот только платили больше.

Конечно, и жить было необходимо целых шесть месяцев вдали от центра страны, но Москва меня не держала. Зар-

плата на сотню тысяч больше очень быстро развеяла сомнения.

– Иванова Мария, рейс из Москвы, – прочитала я вслух надпись на табличке, которую держал один из встречающих в здании аэропорта.

Очень странно, ведь Иванова Мария это я, а встречать меня никто не обещал. Если только работодатель позаботился о комфортной поездке до отеля...

– Прошу прощения, – я подошла к крупному мужчине в стеганом пуховике, который и держал в руках табличку. – Вы ожидаете меня? Просто я Мария Иванова, прилетела из Москвы.

– Ну наконец-то! – не слишком-то дружелюбно пробасил незнакомец и буквально схватил одной рукой мой чемодан, а второй меня.

– Подождите, но мне ничего не говорили о трансфере.

– Документы нужно подписать срочно. Крамской тебе все объяснит, – без лишних подробностей сказали мне.

Я была человеком очень недоверчивым, к незнакомым дяденькам в машины не садилась. Особенно к дяденькам, которые больше меня раза в три...

Но этот человек был от Крамского, моего официально-го работодателя, к тому же говорил о подписании документов, трудового договора. А значит новый начальник и впрямь просто позаботился о том, чтобы гостья из Москвы с комфортом добралась до места.

Водитель кивнул мне на дверь черного внедорожника, а сам одним движением закинул чемодан в багажник машины.

Я недоверчиво покосилась на странного мужчину, не отличающегося галантностью, но разбираться не стала. В конце концов, я за равноправие полов и, конечно, могу сама открыть дверь машины.

Однако водители всегда открывают дверь даме...

– Мы едем в отель, да? – уточнила я, доставая из сумочки антисептик. Хоть машина и выглядела чистой, и пахла свежей полировкой, привычки брали верх.

– За город. В дом. Документы нужно подписать срочно, а потом уже доставлю тебя в отель.

Хотела возразить что-то насчет подозрительной поездки за город и фамильярного обращения на «ты», но не решилась.

После длительного перелета не было сил спорить с этим неотесанным мужланом, не знающим элементарных норм приличия.

Клонило в сон. В Новосибирске было десять часов утра, а в Москве еще шесть. Я была привыкшей вставать рано, но бессонная ночь сказывалась, и глаза буквально слипались.

– Долго ехать? – решила уточнить я, чтобы понять, сколько времени придется бороться со сном.

– Минут двадцать. Можешь поспать, если хочешь. Я разбужу.

– Я лучше потом в отеле, – ответила недоверчиво, косясь

на мужчину через зеркало заднего вида.

Странный водитель был похож на сибиряка из анекдотов: под два метра ростом, плечистый, бородатый, с темными глазами и огромными ручищами, которые занимали половину руля.

Если бы стереотип о жителе Новосибирска был человеком, он определенно бы был этим мужчиной.

К моему большому счастью, водитель не донимал меня вопросами, не курил в машине и даже музыку слушал нейтральную, не вызывающую никаких негативных эмоций. Да и водил он очень комфортно, было совсем не страшно ехать.

– Приехали. Выгружаемся.

Мы остановились у большого загородного дома из желтого кирпича. Территория была обнесена высоким железным забором, а откуда-то изнутри раздавался громкий собачий лай.

С долей недоверия я шагнула на сухую тротуарную плитку, осмотрелась по сторонам, где земля задыхалась от грязи и избытка влаги, и тяжело вздохнула.

Пригород Новосибирска не походил на теплую сухую Москву. В столице начинала зеленеть трава, дороги покрывались слоем пыли, а выглядывающее солнце напоминала о приближающемся лете.

В Сибири же еще царил суровый март. Снега уже не было, однако его последствия ручейками плыли по всем дорогам и тротуарам.

– Проходи, – голос водителя вывел меня из собственных мыслей и заставил поспешить войти на территорию дома. – Мухтар, свои! Даже не думай лаять.

Большой лохматый пес, разгуливающий по участку на своих четырех, с недоверием глянул на меня, потом на моего спутника, снова на меня и наконец, печально поджав хвост, ушел спать в конуру.

– Все, теперь даже не подойдет близко. Ты только не подманивай его, а-то разыграется, может перепачкать.

– Да я и не собиралась как-то, – сказала я, гипнотизирую широкую собачью морду, которая торчала из будки.

В доме нас никто не встретил. Водитель, так и не удосужившийся представиться, сказал мне снять пальто и повесить его в шкаф, а после поманил за собой куда-то в глубь дома.

Я мельком осматривалась по сторонам, оценивала симпатичный интерьер, подмечала отменный вкус владельца дома.

Здесь было очень уютно, много свободного пространства, да и стиль мне нравился. Пожалуй, можно сделать похожий ремонт в своей квартире в Москве.

– Мария, наконец-то! – стоило нам подняться на второй этаж, как из ближайшей к лестнице комнаты вышел мужчина лет тридцати в сером классическом костюме.

Он выглядел элегантно, сдержано, очень стильно.

Я успела оценить его спортивное телосложение, аккуратную стрижку и дизайнерские очки в тонкой оправе, предна-

значенные скорее для целостности образа, а не для зрения.

Мужчина располагал и даже как-то симпатизировал мне...

Почему-то я ожидала увидеть взрослого мужчину лет пятидесяти, мудреного стариной, опытного в делах управления компанией. Но увиденное превзошло мои ожидания.

Впрочем, сейчас речь только о работе. Служебные романы для меня существуют только в кино.

– Вам уже сказали, что оговоренные сроки немного сдвинулись, поэтому все так сумбурно. Подписать бумаги нужно непременно сейчас, а уже потом отдохнете, поедете в гостиницу, хорошо?

– Да, никаких проблем, – согласилась я.

– Договор ведь тот же, который Вы выслали мне на почту? Я могу Вам доверять?

– Безоговорочно. Подпишем, оставите этот экземпляр у себя, все проверите, перечитаете.

– Хорошо, хорошо, – в любой другой ситуации я бы не поставила своей подписи там, где не изучила каждую букровку, но мужчина так торопил меня, к тому же я почему-то верила ему, он просто не мог обмануть.

Взглянув лишь на последнюю страницу, где все было точно так же, как в письме на моей почте, я черкнула свою подпись и довольно улыбнулась.

– Подписала.

– Отлично! Теперь Вы официально моя невеста на бли-

жайшие три месяца!

Глава 1

– Простите, что? – помедлив секунду в ожидании глупого смеха, я решила переспросить.

– Ну не официально, конечно, только на бумаге! Но для всех, в том числе и для прессы, все официально.

– Какая невеста? Вы что несете? – я кинулась листать подписанные бумаги и с ужасом заметила, что это совершенно не тот договор, который был выслан мне на почту.

Это был договор о заключении фиктивной помолвки между Крамским Олегом Николаевичем и Ивановой Марией Константиновной. А я была Ивановой Марией Евгеньевной и на почте общалась с Крамским Николаем Геннадьевичем!

– Я не понимаю, что только что произошло и как это возможно, но я не Мария Константиновна, я Мария Евгеньевна. Приехала сюда по трудовому договору на полгода. Мы с Вами не общались.

– Что значит не общались? Ты кого привез? – судя по всему, Олег Николаевич, обратился к мужчине, выступающим в роли моего водителя.

– Кто ко мне в аэропорту подошел, ту и привез. Ты сказал Иванова Мария.... Подожди, – тут мужчина будто загнулся и на секунду задумался. – Мария Евгеньевна? По трудовому договору? Ты общалась с Николаем Геннадьевичем?

– Ну да, – подтвердила я, радостно осознавая, что кому-то

помимо меня ситуация стала ясна. – Я главным конструктором в нефтедобывающую компанию приехала.

– Вот же черт! – выругался мужчина, зарывая пятерню в густых черных волосах. – Олег, это та баба из Москвы, которую мне отец подсунул для оптимизации производства. Фамилия и имя те же.

– Во-первых, не баба, – возразила я, но договорить не успела, потому что на первом этаже хлопнула входная дверь.

– Сынок! А вот и мы.

– Послушайте, – Олег развернулся ко мне и посмотрел в глаза умоляющим взглядом. – Вы моя невеста! Никаких вопросов, прошу! Просто подыграйте, а уже через несколько минут мы всем Вам объясним.

Я снова хотела возразить, потому что никому подыгрывать не собиралась, как и быть чьей-то невестой. В конце концов, не для этого высшее образование получала и столько лет работала!

Но второй мужчина, судя по всему, не являющийся водителем, схватил меня за руку и лаконично шепнул на ухо:

– Молчи и кивай.

Тут возражать было уже нечему, и за наигранной улыбкой я замаскировала свою панику.

Мы спустились по лестнице в просторный коридор, где нас уже ждали два человека: статный седовласый мужчина и его спутница, которая выглядела ничуть не старше меня.

На девушке внимания я не задержала, только уцепилась

взглядом за глубокое декольте, из которого выглядывала грудь четвертого размера. Меня уже представляли мужчине.

– Папа, знакомься, моя невеста Мария. Маш, это мой отец Крамской Николай Геннадьевич, – ах, вот с кем я общалась... Ну этот солидный дяденька и впрямь тянет на владельца компании.

– Очень приятно, Мария, – мужчина поцеловал мою руку, а я, слушаясь своего сегодняшнего водителя, только вежливо улыбнулась и кивнула. Говорить не осмелилась.

Мой непосредственный работодатель со спутницей ушли из дома так же быстро, как появились здесь. Сославшись на срочные дела, они покинули нашу компанию, а я наконец смогла выдохнуть.

Хотелось получить ответы на свои вопросы, но еще больше хотелось просто уйти. Я не планировала играть в этом семейном цирке с нефтедобывающим уклоном. В мои планы это не входило.

Но у судьбы, похоже, были другие планы.

– Поясню тебе ситуацию, – инициативу в свои руки взял мой водитель. – С тобой связывался наш отец, владелец компании. Он хочет, чтобы ты помогла с производством, наверняка он рассказал об этом. Но произошло глупое недоразумение, потому что ты оказалась тезкой девушки, которая летела из Москвы, чтобы сыграть роль невесты моего брата.

– Зачем вам подставная невеста? – осторожно спросила я, боясь услышать что-нибудь непристойное.

– У отца молодая жена. Он пригрозил переписать компанию на нее, если кто-нибудь из нас наконец не остепенится и не задумается о семье. Угодить ему сложно, проще нанять девушку, которая отыграет роль идеальной невестки.

– Нанимайте, – согласно кивнула я. – А я поеду. А лучше полечу обратно в Москву. Как отсюда такси вызвать?

– Сядь, – не церемонясь, мужчина кивнул мне на один из стульев в столовой, а сам оперся руками о противоположный, чтобы иметь возможность сверлить меня холодным суровым взглядом. – Подпишешь трудовой договор, будешь работать. Все как договаривались. За твою маленькую роль в семейном спектакле мы хорошо заплатим. В три раза больше, чем месячная зарплата на заводе.

И с каких пор актрисы начали зарабатывать больше, чем те, кто продвигает достояние страны?

– Семён, прекрати, ты пугаешь девушку! – отодвинув брата, мой фиктивный жених сел на стул напротив и продолжил более дружелюбно. – Мария, ситуация действительно глупая. Я понимаю Ваши чувства, но прошу понять мои. Речь идет о заводе, которым мы с братом занимаемся больше десяти лет, это наша жизнь. Мы не просим многого, не просим почти ничего! За три месяца нужно пару раз появиться со мной на светских вечерах, провести один семейный ужин и все. Никаких встреч каждый вечер, никакой близости или поцелуев! Только сопровождение на паре мероприятий, не больше. За хорошие деньги.

– За огромные бабки, – все-таки вставил свое слово его брат. – Не ломайся. Просто посетишь несколько ужинов и получишь за это столько, сколько за год в своей Москве.

– Мария, я очень прошу Вас подумать. Почитайте договор, взвесьте все нюансы и дайте ответ, когда будете готовы, хорошо?

– Я обещаю Вам подумать, – сказала, нарочно глядя только на Олега, который импонировал мне и внешне, и в общении. – А сейчас мне лучше поехать в отель. Я очень устала после полета и к тому же неслабо шокирована.

– Семён отвезет, – я с недоверием посмотрела на мужчину, который перспективе был не очень-то рад, но альтернативы у меня не было.

В голове не было ни единой мысли. Я так устала и перевознолось, что думать о произошедшем не хотелось. Однако тело выдавало все признаки стресса, так что я нервно трясла ногой и протирала руки антисептиком на третий раз.

Семён поглядывал на меня через зеркало заднего вида подозрительно часто. Но лицо мужчины при этом не выдавало ни единой эмоции. Его не смущало даже то, что я замечаю взгляды на себе!

В одной машине с ним комфортно не было, так что я очень обрадовалась, когда мы наконец-то подъехали к большому зданию с приятным оформлением фасада.

Отель выглядел даже лучше и современнее, чем весь Новосибирск.

Здание не выбивалось из цветовой гаммы города своим нежным бежевым оттенком, но вот в отличие от типовых застройек округи в нем прослеживалось сочетание стилей: что-то от классицизма и позднего модерна.

Я бы не назвала это место стильным. Для провинциального города вполне себе неплохо, но вот мегаполисы давно вышли на новые уровни комфорта и дизайна.

– Я буду жить здесь на протяжении всего времени работы? – решила уточнить, разглядывая холл, пока мужчина заполнял какие-то документы.

– Только до понедельника. Потом выделим служебную квартиру. Нюансы обсудим завтра при подписании договора.

– Хорошо. Во сколько мне приехать в офис? – я забрала ключи от номера у администратора за стойкой, но у Семёна, видимо, были другие планы.

Мужчина перехватил мой чемодан и пошел в направлении лифта, попутно говоря что-то о графике работы.

– У меня две встречи утром. Я заеду за тобой в двенадцать.

– Я могу добраться сама на такси.

– Зачем? Мне все равно по пути, – мужчина первым вошел в лифт и глянул на меня так странно, будто я говорила откровенные глупости. Но черт с ней с завтрашней поездкой!

– Зачем мы поднимаемся в номер вдвоем? – как бы я не формулировала вопрос, прозвучал он неоднозначно и будто

бы уже содержал в себе ответ.

– У тебя чемодан. Я помогаю.

– Это лишнее, я справилась бы сама, – буркнула недовольно, отворачиваясь от странного мужчины.

– Пожалуйста, – хмыкнул он.

Мой номер был стандартным на третьем этаже отеля.

В небольшой светлой комнате стояла двуспальная кровать, в коридоре имелось зеркало в полный рост, шкаф для одежды и вход в совмещенный санузел.

Условия не роскошные, но вполне приемлемые для существования на первое время.

– Как мне отдать деньги за отель? Или их удержат с зарплаты?

– Нет, – Семён поставил чемодан в коридоре около ботинонов, которые я только что сняла, и снова странно на меня посмотрел, – я за все заплатил.

– То есть, это за счет фирмы?

– Нет. За мой счет. Я воспользуюсь ванной?

Ответить я не успела, потому как мужчина скрылся за белой дверью и щелкнул замком.

Мне оставалось только стоять в расстегнутом пальто посреди коридора и ошарашенно хлопать глазами.

Мой столичный менталитет не был готов к подобному. Я много лет работала в крупных фирмах, занимала руководящие должности и участвовала в рабочем процессе на равных с мужчинами.

В бизнесе никто не делит людей на мужчин и женщин. Есть только работники, партнеры, исполнители.

Тебе не откроют дверь машины только потому что ты девушка, не предложат закрыть за тебя счет или вызвать такси до дома. И это нормально. Я любила свою работу именно за это.

А этот человек как будто перечеркнул все нормы делового общения, поставив между нами грани как между мужчиной и женщиной. Он заплатил за мое проживание, поднял чемодан, предложил подвезти завтра. Это что за отношение такое?!

– Я хотела поблагодарить за помощь и все-таки отдать деньги, – сказала, когда Семён вышел из ванной, стряхивая с рук капли воды. – И завтра я тоже доберусь сама. Спасибо. Забирать не нужно.

Мужчина медленно перевел с взгляд с протянутых пяти-тысячных купюр на мое лицо, сурово свел темные брови у переносицы и шумно шмыгнул носом.

– Заеду завтра в двенадцать. Будь готова, – с этими словами нахал скрылся из моего номера, оставив после себя только грязные следы ботинок на линолеуме.

Я была слишком измученной, чтобы думать о чем-либо. Сил хватило только чтобы сменить постельное в номере на комплект белья, привезенный с собой, и лечь спать на пару часов.

Глава 2

В ожидании обещанного транспорта я переступала с ноги на ногу на сыром асфальте парковки около отеля и нет-нет да поглядывала на часы.

Сибирский ветер был неприятным для меня открытием. Светлое пальто, в котором я могла бегать круглый год в Москве, сейчас продувало насквозь, а шелковый платок не спасал ни уши, ни укладку. Волосы уже разлетались во все стороны.

– Где же тебя носит? Лучше бы такси вызывала!

Как будто услышав мои проклятия, Семён появился в поле зрения и умело вывернул машину на парковку.

На инстинктах я сделала шаг назад, угодив каблуком ботильона прямо в грязную лужу. Вдох-выдох.

– Ты чуть не сбил меня, – проворчала я, аккуратно забираясь в машину в попытках не испачкать пальто о сибирскую грязь.

– До тебя было полметра! Это ты шарахаешься от машины, как будто у нее ударная волна пару метров.

– В целях безопасности. Лучше перестраховаться, чем лежать с переломом. Ты опоздал, – в качестве железобетонного аргумента сказала я.

– Извини, задержался на десять минут. Мне правда неловко, обычного я такого не допускаю. У меня не было твоего

номера, чтобы предупредить. Забей в контакты, – мужчина протянул мне черный смартфон последней модели, который, к большому удивлению, оказался не защищен паролем.

Быстро я ввела свой номер на панели набора, наделила контакт именем «Иванова Мария Евгеньевна», после чего позвонила с телефона Семёна на свой, чтобы у меня тоже был номер на всякий случай.

Мужчина все это время не отвлекался от дороги, где в обед было непросто. Со всех сторон раздавались сигналы автомобилей, пешеходы то и дело норовили сократить путь в неполюженном месте.

– Как я могу связаться с твоим братом? – спросила, точно вспомнив о чем-то очень важном,

– Ты решила согласиться побыть его невестой? – мужчину это открытие, кажется, очень удивила, хотя сам он вчера буквально дал согласие за меня.

– Это не входило в мои планы, но я изучила договор, там очень приемлемые условия. Я могу их осуществить. Тем более, если это принесет мне заработок и облегчит жизнь человеку.

– Я дам тебе его номер, – кивнул мужчина.

– А разве он не работает в офисе? Вчера вы говорили о компании как о вашем общем деле.

– Олег занимается общением с иностранными инвесторами, отвечает за деловые встречи и ведет финансовый учет. Ему нет нужды работать в офисе каждый день, он приезжает

туда несколько раз в неделю.

– А ты, выходит, постоянно на работе? – уточнила я, чтобы понять, как часто придется видеться с этим типом.

– Пять дней, как и все. Если есть необходимость работать больше, то работаю. Мне из дома с этим не справиться.

В Новосибирске я была впервые, несмотря на то, что уже много лет работала в области энергетики. Рабочие командировки в Сибирь обходили меня стороной.

Но, признаюсь, город приятно удивил. Я была готова окунуться в провинциальную жизнь с серыми типовыми застройками, грязными дорогами и одинаковыми дворами. Однако центр выглядел довольно современно, даже напоминал столиц чем-то.

Здесь были современные жилые комплексы, очень красивые, функциональные, виднелись верхние этажи офисных стеклянных высоток. Не обходилось, конечно, и без застроек советских времен: бетонные многоэтажки, пафосные фасады театров и зданий правительства.

Но первое впечатление складывалось на удивление положительное.

– Впервые у нас? – неожиданно Семён задал вопрос, заставив меня вынырнуть из своих мыслей.

– Да, да, никогда раньше не была в Новосибирске. Не Москва, конечно, но лучше, чем я себе представляла.

– Хороший у нас город, – сказал мужчина будто в защиту своей Родины. – Столице ни в чем не уступает, зато тихий,

спокойный.

– В этом и есть отличие. Развитие возможно только в движении.

– Много вы, москвичи, понимаете.

Кто знает, куда бы привел нас спор, не приедь мы в этот момент на парковку офисного здания.

Администрация предприятия находилась в одной из немногочисленных стеклянных высоток и занимала целых три этажа. В то время как (если верить указателям на стенах) прочие организации ютились на одном этаже по нескольку штук.

С Семёном здоровались и за пределами подконтрольной ему территории. Судя по всему, знали и уважали.

За много лет работы я научилась различать вымученные приветствия из вежливости и искренние приветствия. С мужчиной здоровались искренне.

– Подпишем договор сразу? – поинтересовалась я на выходе из лифта.

– Я не обедал. На этих деловых встречах приходится довольствоваться кофе и приторно-сладкими улыбками. Возьмем договор и посидим в ресторане. За едой обсудим все и подпишем бумаги.

– Я бы предпочла изучить кухню компании. Мне не хочется есть.

– А мне хочется, – как ни в чем не бывало произнес мужчина, проходя двери в офисе одну за другой. – В конце кон-

цов, как какой-никакой начальник я приглашаю тебя на обед. Можешь пересилить себя и съесть тарелку супа?

Я посмотрела на мужчину растерянным взглядом и смогла только кивнуть.

Возражений не было, потому что от удивления у меня не находилось слов. Этот человек умудрялся в одном предложении перечеркивать все рамки делового общения и противоречить самому себе.

Я никогда в жизни не сталкивалась с подобного рода проблемой и сейчас даже не знала как дать понять, что со мной такое не пройдет.

– Возьми договор, – мужчина сунул бумаги мне в руки, при этом не отрываясь от перегребания макулатуры на большом дубовом столе. – Еще вот это, поддержи эти бумаги, возьми ноутбук, флешка с чертежами.

Судя по всему, меня планировали использовать как подставку для ненужного барахла, потому что мне в руки одна за другой перемещались вещи с рабочего стола Семёна.

Проще было остаться в кабинете и заказать еду сюда, чем идти в ресторан и нести с собой весь кабинет!

– Это все для меня? – с недоверием оглядывая в зеркало себя, сгибающуюся пополам под тяжестью бумаг, уточнила я.

– Нет, твой только договор. Остальное мне. Идем, – одним движением мужчина перехватил мою ношу и первым вышел из кабинета.

Я очухаться не успела, как он уже вызывал лифт!

Сотрудничество с крупным предприятием представлялось мне совершенно иначе.

Я планировала каждый день в одно и то же время приезжать на работу на такси бизнес-класса, брать стаканчик кофе в хорошей кофейне и подниматься с ним в лифте в свой уютный светлый кабинет.

Пока на горизонте не было видно ни кофейни, ни кофе, ни кабинета. Был только странный наглый тип.

Оказаться в ресторане было неудобно. Я все время боязно оглядывалась по сторонам, выискивая, кто может искоса посмотреть на нас.

– Ты в порядке? – мое поведение не ушло от внимания мужчины, и он даже соизволил оторваться от меню.

– Да, просто... Это ресторан рядом с офисом. Наверняка здесь есть люди, которые тебя знают. Наша встреча мало похожа на деловой обед. Что могут подумать?

– Ты очень странная, – ответил Семён, сводя брови. Как будто я не сказала очевидную истину, а убеждала его в существовании инопланетян. – Лучше изучи меню и поменьше думай.

– Ты всегда такой? – вопрос прозвучал неожиданно даже для меня самой.

– Какой?

Мужчина отложил меню в сторону, скрестил руки на груди, откинулся на спинку красного дивана и устремил на ме-

ня пытливый взгляд.

Сделалось неуютно под его пристальным надзором, инстинктивно я начала искать, за что зацепиться глазами, но так ничего и не нашла. Зрачки глупо бегали из стороны в сторону, чем я только смешила своего будущего начальника.

– Ты... Очень странный! Я даже перечислить не могу все, что вызывает у меня шок.

– Ну уж потрудись.

– Почему ты общаешься со мной как с женщиной? Ни как с коллегой, подчиненной, потенциальным работником фирмы. Или у вас тут принято платить за проживание своих работников в отеле, доносить их чемоданы до номера, на работу подвозить?

– А ты, выходит, не женщина? – Семён хмыкнул и задал провокационный вопрос, пропуская мимо ушей ряд моих аргументов.

– Женщина, конечно. Но для тебя я подчиненная и коллега в первую очередь. И в единственную!

– А коллега, выходит, существо бесполое? Как врач?

– Что за ерунду ты говоришь? Ты ведь понимаешь, о чем я! – эмоции брали верх, хоть такого за мной обычно не наблюдалось.

Я злилась, потому что человек специально провоцировал меня и вел себя совсем не профессионально. Мне было некомфортно в его компании, неловко говорить о подобном.

А он, точно специально, повышал градус напряжения сво-

ими ухмылками и глупыми вопросами.

– А о чем ты? Конечно, я общаюсь с тобой как с женщиной, потому что ты и есть женщина. Или мне забыть, что у тебя есть грудь, не обращать внимания на то, что ты в платье, и перестать принюхиваться к сладковатому аромату парфюма?

В тот момент я окончательно вышла из состояния равновесия и, не найдя ответа, уткнулась в трудовой договор.

– Я буду цезарь с креветками и воду без газа.

– Как по-женски, – не преминул заметить мужчина, по-свойски ухмыляясь.

Чтобы неловкость не была осязаемой, я стала вчитываться в условия договора с двойным усердием.

За обед мы не перебросились и парой фраз.

Пока несли заказ, Семён изучал бумаги, смотрел какие-то чертежи и даже успел с кем-то поругаться. Причем так жестко, сурово, совсем не тактично. Казалось, еще чуть-чуть и мужчина пошлет оппонента матом.

Салат был крайне невкусный. Таких отвратительных креветок я не ела со времен студенчества, когда питалась в дешевых забегаловках.

А вот Семён не привередничал. Мужчина заказал половину меню и сейчас с большим аппетитом закусывал солянку пловом.

– Я еще десять минут назад по твоему взгляду понял, что ты на правильном питании. Можешь на меня, пожалуйста,

так не смотреть? Боюсь подавиться.

– И...извини, – я глупо потерла лоб ладонью, отводя взгляд. – Случайно вышло.

Хотя количество холестерина, съеденного мужчиной за последние полчаса, и впрямь поражало.

– Изучила договор? – Семён сделал небольшую паузу прежде, чем преступить к десерту. И чтобы не терять времени зря, решил обсудить мое трудоустройство.

– Я изучила договор еще в электронном виде. Сейчас убедилась, что он все тот же.

– Мы привыкли играть честно. Что скажешь? Подписываем?

– Я бы хотела добавить несколько незначительных пунктов, – мужчина явно заинтересовался, хоть виду и не подал. – Это касается тебя. Нас. Нашего делового, подчеркиваю, делового общения.

– Удивите меня, Мария Евгеньевна.

– По имени и отчеству будет действительно лучше, – облегченно выдохнув, согласилась я. – Никакой фамильярности. Я прошу с собой обращения как с коллегой. Мы не должны выходить за рамки делового этикета, – если этот мужчина, конечно, вообще в курсе о существовании такого.

– Знаете, Мария Евгеньевна, – Семён придвинул к себе договор, открыл последнюю страницу и синей шариковой ручкой принялся выводить свою подпись с расшифровкой, – это все, конечно, очень здорово. Однако нет.

– Что значит нет? – возмутилась я, принимая бумаги, уже подписанные одной стороной. – Тогда я не стану соглашаться.

– А куда ж ты денешься? Договор с моим братом ты уже подписала, в Новосибирск прилетела. Неужели обращение по имени и пара совместных обедов – повод отказаться от хороших денег?

– Дело не в деньгах, а в принципах!

– Вы в столице все такие? – лицо моего потенциального начальника отражало легкую степень непонимания. Ситуация забавляла его в такой же степени, как и обескураживала. – Да брось ты, я не собираюсь с тобой друзьями становиться. Работа на первом месте, дела важнее остального. Но, уж извини, из-за каких-то твоих дурных убеждений я не собираюсь прекращать уступать место девушке или закрывать дверь перед ее носом! Я мужчина, ты женщина, у нас этого не отнять. И на «Вы» не получится, прости. В моих интересах, чтобы ваша с Олегом интрижка не была раскрыта. А что подумают люди, если я буду обращаться к невесте своего брата на «Вы»?

– Хорошо, – я сдалась под напором мужчины. – Ты обещаешь пытаться соблюдать субординацию, я обещаю быть терпимее к твоему панибратскому отношению. По рукам?

– Договорились, – Семён пожал плечами, а я поставила подпись на последней странице трудового договора и, судя по всему, подписала тем самым приговор самой себе.

Только что по своей воле я согласилась полгода трудиться бок о бок с этим странным мужчиной, быть у него в подчинении. К тому же это вранье про мои с Олегом отношения... Идея перестала казаться такой уж хорошей, несмотря на то, что деньги мне предлагали внушительные.

Сейчас голова просто кипела от абсурдности принятых решений. Но пути назад не было, и я убеждала себя, что справлюсь со всем, ведь в моей жизни было и не такое.

– Отметим подписание договора? – с хитрой улыбкой предложил Семён.

– Издеваешься?

– Есть немного. Официант, будьте добры один медовик и для девушки... Чизкейк.

– Я не просила! – возмутилась тут же. Но ответом мне было тихое молчание.

В офис после обеда мы возвращались по отдельности. Если быть точнее, я шла впереди с максимально возможной скоростью ходьбы на каблуках, а Семён вальяжно плелся позади меня.

Причиной тому была ссора в ресторане при оплате счета. Мужчина попросил общий чек и оплатил обед своей картой. Мои попытки перевести деньги не увенчались успехом, на фоне чего произошел конфликт.

– Долго будешь дуться? – спросил Семён уже в лифте, где спрятаться от него никак не выходило.

– Я не дуюсь! Что за детское слово? Речь о деловом эти-

кете. Для тебя в порядке вещей платить за своих подчиненных?

– Если я приглашаю девушку пообедать, да, для меня в порядке вещей закрыть чек. Не важно коллега она, подчиненная или начальница.

– Я смирюсь с этим, должна смириться, – пробормотала себе под нос.

Знакомство с офисом представлялось мне очень официальным и важным моментом. В мыслях я подготовила кое-какие фразы и тезисы для представления коллегам, освещения своих планов на работу в этой компании.

Но, к большому удивлению, Семён не спешил меня представлять. Один за другим мы проходили мимо отделов и кабинетов, лишь изредка здороваясь с теми, кого еще не видели.

И шли мы почему-то в направлении кабинета мужчины. Неужели он не проводит меня до рабочего места?

– Раздевайся, – сухо кинул он, водружая свой объемный пуховик на железную вешалку в углу кабинета. – В шкафу есть плечики, если тебе нужно.

– В моем кабинете разве нет места, куда повесить одежду? – но на всякий случай пальто я все-таки убрала в шкаф здесь.

– Место может и есть, но кабинета у тебя нет. Будешь работать здесь. На днях привезут еще один стол.

– Шутишь? – с ужасом я осмотрела небольшое помеще-

ние, куда едва ли помещался массивный мужчина и его дубовый стол, рассчитанный для небольших совещаний. – Я же не личная ассистентка, не секретарша. Я главный конструктор. У вас тут три этажа! Не нашлось закутка для меня?

На мои слова Семён почему-то отреагировал очень резко. Мужчина разогнулся, хотя до этого с серьезным видом осматривал бардак на моем столе.

Зрительный контакт с недобрыми карими глазами длился несколько мгновений, но даже этого времени хватило, чтобы понять, что я сказала что-то не то.

– У вас в Москве с поговорками вообще как? Знаешь такую: «В чужой монастырь со своим указом не ходят»? Тут все равны: секретарь, бухгалтер, генеральный директор и простой работяга. Все на равных работают, ко всем одинаковое отношение. Хочешь работать здесь, прими это.

– Хорошо, но как же субординация, иерархия? – осторожно уточнила я.

– У нас тут человечность – единственный закон. Будет нужно, тебе любой из них, – Семён пальцем указал в сторону стены, за которой суетились работники офиса, – руку помощи протянет. Но и ты будь добра разделить стол, обязанности и хлеб хоть с подчиненным, хоть с охранником участка, если необходимость будет.

– Поняла.

Спорить я не осмелилась. В суровой речи мужчины проскользнуло что-то, что откликнулось в сердце.

Я была уверена, что по статусу мне положен кабинет, некоторые привилегии как большой начальнице и хорошему специалисту. Но действительно ли мне это нужно?

На предыдущих местах работы у меня было все: свое рабочее место, личный секретарь, дорогая кофемашина и прочие приблуды. Однако в трудные моменты, когда требовалась помощь и горели сроки я оставалась одна в этом самом большом кабинете и пила крепкий кофе, засыпая над бумагами.

Может быть, то была неверная тактика?

– Мне можно расположиться здесь? – уточнила я, занимая один из четырех стульев по правую сторону от Семёна.

– Как удобно. Извини за беспорядок, мне нужно немного времени, чтобы раскидать эти бумаги. А потом сможешь разместиться.

– Да, хорошо. Могу пока посмотреть отчетность компании да и вообще все документы за прошлый квартал?

– Минутку.

Мужчина поднялся с места и подошел к высоким шкафам, которые стояли по периметру всего кабинета.

Непроизвольно я отметила, что стиль у Семёна, как у начальника, несколько странный. Он был в светлых джинсах безыизвестного бренда и заправленной в них черной футболке-поло.

А ведь он ездил на какие-то деловые встречи. Неужели в таком виде?

– Здесь отчетность, – выводя меня из транса, Семён сгнул на стол несколько увесистых папок. – По бухгалтерии красная папка. Если будут вопросы, задавай.

– Спасибо.

Привычным жестом поправив и без того идеальный пучок светлых волос, я принялась за изучение документации, чтобы определить для себя фронт работ на ближайшее время.

Просматривать отчетность было привычным делом, я бы сказала одним из любимых в моей профессии.

Я дослужилась до такой должности, что вот уже как несколько лет не делаю ничего своими руками. Мне доверяют контроль за качеством, разработки новых идей, предложения по оптимизации производства.

С одной стороны, это очень здорово, потому что можно контактировать сразу со всеми сферами деятельности предприятия. Но иногда я скучала по своей прежней монотонной работе.

– У вас прекрасные показатели, – резюмировала я, перелистывая последние странички в папках. – Одни из лучших цифр, что я когда-либо видела в своей карьере.

– Стараемся, – безынициативно ответил мужчина.

– Зачем тогда здесь я? Не представляю, что буду делать на предприятии такого уровня слаженности.

– Давай ты ничего не будешь делать? – я заломила правую бровь и с интересом уставилась на мужчину. – Тебя нанял отец, жуткий экономист и не самый честный человек. Ему

кажется, что с предприятия можно получать в два, а то и в три раза больше. Не совсем человеческими способами, конечно.

– У вас действительно большой штат сотрудников, высокие зарплаты для региона, социальный пакет, – перечисляла я, возвращаясь к бумагам. – На это уходит много денег.

– Разве получаем мы мало? – тут я не нашла что ответить, только растеряно пожала плечами. – Отец настаивал сократить штат, ввести систему штрафов, даже кофе и печенье на общую кухню не покупать.

Семён ухмыльнулся, будто что-то вспомнив, почесал большой рукой грубую темную бороду и с какой-то особенной теплотой глянул на дверь, за которой то и дело проходили сотрудники.

– На этой почве и произошла ссора. Мы с Олегом отказались нарушать главные принципы предприятия ради увеличения прибыли, тогда отец пригрозил и вовсе отстранить нас от штурвала.

– Какую роль в этой истории играю я и фиктивная невеста твоего брата?

– Ты должна была придумать, где можно сократить расходы, чтобы увеличить доходы, прочистить мне мозги, как выражался папочка. Примерно такие же функции были в невесты. Отец надеялся, что в потенциальном ростом семьи вырастут потребности, нужда в деньгах, и мы согласимся зарабатывать другими способами.

– А вы оба, выходит, принципиальные, – я тихо рассмеялась себе под нос, но, признаться честно, была приятно удивлена. – Мне есть с чем поработать, идеальных компаний не существует. Однако снимаю шляпу. Вы правда хорошие управленцы, если на предприятии все действительно так.

Семён не ответил. Сдержано кивнул то ли в знак согласия, то ли как жест благодарности, и вернулся к бумагам.

Через полчаса мужчина разогнул спину и шумно хрустнул уставшими суставами, чем, конечно, привлек мое внимание.

Несколько секунд я глупо смотрела на него, хлопая накрашенными ресницами, а он с интересом изучал меня, ничуть не стесняясь.

Я первая проиграла эту игру и отвела взгляд. Впрочем, какой вздор! Не было никакой игры...

– Через полчаса совещание, – мужчина бросил беглый взгляд на наручные механические часы и снова посмотрел на меня. – Я представляю тебя?

– Да, хорошо, я готова. Где здесь уборная? Хочу убедиться, что хорошо выгляжу.

С соседнего стула я забрала свою миниатюрную сумку, вмещающее все самое необходимое, в том числе минимальный набор косметики и расческу, и поднялась со своего места.

Семён зачем-то поступил так же, по-прежнему с интересом осматривая меня.

– Прямо по коридору и направо вон у тех цветов. Если

нужно только зеркало, есть у меня в шкафу.

– Нет, я пройдусь, – сказала с улыбкой.

В этот момент логичнее было бы покинуть кабинет, но ровно половину прохода своей массивной фигурой заслонял Семён. Глупо протискиваться рядом с ним или просить его отойти, ведь правда?

– Ты забавная, когда волнуешься, – невпопад произнес мужчина и наконец уступил мне дорогу.

Я хотела сказать что-то в ответ, но только посмотрела на широкую спину и оставила эту затею.

Проходя по этажу без сопровождения в лице большого начальника, особого интереса у работников офиса я не вызывала. Как будто им не впервой было видеть совершенно незнакомого человека, прогуливающегося по этажу.

На меня бросали мимолетные взгляды, некоторые кивали из приличия в ответ на мою полуулыбку. Ничего особенного.

Перед представлением я и впрямь немного волновалась. С чего бы это? Опыт работы за плечами был достаточно большой, чтобы не трястись как осиновый лист на ветру при знакомстве с новым коллективом.

Но это в Москве я была важной персоной, большой начальницей. А тут, кажется, совсем другие правила. Пока что я не смогла найти подход даже к собственному начальнику. Как ко мне отнесутся подчиненные?

– Олег тоже будет с минуты на минуту, – Семён произнес это в свойственной ему манере, не отрываясь от работы. Мне

вообще казалось, что от работы он отрывается редко, только по особенным случаям. – Он даст понять, что ты его невеста.

– К чему это? – мои глаза округлились, а колени предательски дрогнули. – В договоре не было ничего о том, что придется врать всем подряд, речь шла только о вашем отце.

– Хорошо, можем не говорить, – как-то слишком просто согласился мужчина. – Только уже весь офис судачит о том, что ты моя любовница.

– Какой вздор! Во всем виновато твое фамильярничество. Если бы ты не обращался ко мне на «ты»...

– То ничего бы не изменилось. Это офис, у нас тут полно женщин, – Семён озвучил и без того очевидный факт, но из его уст заявление прозвучало слишком радикально. – Любую новость обсуждают за обедом и придают огласке с несуществующими подробностями.

– Ты же начальник, запрети им.

– Запретить им говорить? – мужчину будто даже насмешило это. – Пойми, мне все равно на слухи. Если и ты можешь не обращать на это внимание, оставим все как есть.

– Хорошо, ты прав, лучше сказать.

Говорить мне ни о чем не хотелось. Я вообще не любила смешивать личную жизнь и работу. Бывало, что я, проработав с человеком в соседних кабинетах много лет, не была осведомлена, что он женат.

Но в словах Семёна была истина. Не сказать самой означало дать волю людской фантазии, открыть почву для спле-

тен и слухов. В конечном счете все это понизит работоспособность офиса. А в этом я не заинтересована.

– А вот и счастливый жених. Так спешил к невесте, что не опоздал ни на минуту.

– И тебе доброго вечера, брат, – без доли сарказма произнес Олег, проходя в кабинет.

Мужчина сегодня был таким же, каким я запомнила его вчера: статный, солидный, сдержанный.

Природное обаяние и харизму он подчеркивал статусными вещами, классическим стилем в одежде.

Его отличали кашемировое пальто бежевого оттенка, серый шерстяной костюм и белоснежная сорочка под ним. Я бы за версту разглядела в нем большого начальника.

– Добрый вечер, Мария. Позвольте, если буду обращаться к Вам по имени?

– Добрый вечер, – на моих губах появилась мимолетная улыбка, когда Олег коснулся вежливым поцелуем тыльной стороны ладони. – Думаю, что в сложившихся обстоятельствах целесообразнее было бы обращаться ко мне «Любимая невеста».

– Ты решила принять предложение! Как же я счастлив! Семён, это наше спасение!

– Ага, манна небесная, – язвительно ответил мужчина.

– Маша, не слушай его! Ты действительно нас спасаешь. Я благодарен за это одолжение и с честью буду называть тебя своей невестой.

– Не забудьте поцеловаться, – вежливую речь брата прервал мой непосредственный начальник, точно вихрь пронесся мимо нас. – Люди ждут, поторопитесь.

Олег в извиняющемся жесте развел руками и больше ничего не сказал.

В моем представлении совещание должно было проходить в большой переговорной, где от каждого отдела присутствуют руководители и значимые сотрудники.

Однако, к большому удивлению, мы остановились прямо в центре этаже, где вокруг все рабочие столы и пригодные для размещения зоны были заняты работниками офиса.

– Спасибо всем за присутствие, наша встреча сегодня не займет много времени. Начнем с отчетов за прошлый месяц. Могу сказать, что мы здорово потрудились!

Лаконично с присущим ему профессионализмом Семён коротко прошелся по основным аспектам деятельности предприятия, кратко подвел итоги и изложил задачи на следующий месяц.

Я мысленно подмечала, к чему мне нужно будет приложить руку, потому как возможности записывать у меня не было.

Рядом стоял Олег, не участвующий в общих обсуждениях. Мужчина выглядел даже как-то отстраненно, будто его происходящее и вовсе не волновало.

– На этом с официальными вопросами закончено. Олег, у тебя есть что добавить?

– Все, что я хочу добавить, добавлю к зарплатам в виде премии, – по этажу тут же разнеслись радостные возгласы и аплодисменты сотрудников. – Все действительно большие молодцы, и показатели компании не могут не радовать.

– Будем надеяться, что со следующего месяца показатели будут еще лучше, потому что в наш коллектив на определенный срок приглашен специалист из Москвы. Рад представить вам Иванову Марию Евгеньевну, главный конструктор и кризисный менеджер по совместительству.

– Благодарю, Семён Николаевич, за представление. Очень рада быть представленной такому большому коллективу. Надеюсь, что у нас будет возможность познакомиться поближе и плодотворно потрудиться. Я всегда с интересом подхожу к новым идеям, предложениям и буду рада узнать о кухне предприятия от тех, кто работает здесь каждый день на протяжении долгих лет.

В глазах своих новых коллег и подчиненных я не увидела ничего, что видела обычно при смене места работы.

Никто не смотрел с завистью, не было перешептываний. Все искренне улыбались, выглядели вполне приветливо и радушно.

– Я уверен, что Мария Евгеньевна сможет завоевать ваши любовь и доверие собственными силами, но, во избежание недоразумений, спешу сообщить, что мне посчастливилось быть кем-то большим, чем просто начальником этой девушки. Мы помолвлены и планируем свадьбу в ближайшее время.

мя.

В тот момент я никак не ожидала услышать бурную реакцию и море поздравлений в наш адрес. Все заголдели и подняли такой шум, которого не удостоилось даже известие о премии в конце месяца.

Я была шокирована и приятно удивлена, потому что раньше не сталкивалась с таким. Личная жизнь сотрудников в фирмах, где я работала, или не обсуждалась, или удосуживалась лишь мимолетного «поздравляем» от начальника.

Втроем мы вернулись в кабинет Семёна после собрания.

Рабочий день был окончен, и сотрудники расходились по домам. Я же планировала вызвать такси и поехать в отель.

– Маша, как насчет отметить нашу помолвку в ресторане?

Посидим, пообщаемся, узнаем друг друга лучше.

– Вообще можно.

– Брат, ты с нами?

– Не думаю, что это будет уместно. Лучше еще поработаю, – мужчина обвел рукой стол, на котором стопки документов вырастали как грибы после дождя, и удобно устроился в офисном кресле.

Я была даже рада в какой-то степени. С Олегом хотелось поговорить наедине, познакомиться поближе. Не только потому что он мой фиктивный жених.

Олег казался интересным человеком, интеллигентным. С ним было бы интересно поговорить на отвлеченные темы, обсудить и вопросы компании в том числе.

Конечно, пока я работаю здесь, общение может быть только деловым, в крайнем случае приятельским, не более. О другом речи не идет.

– Предпочитаешь какую-то определенную кухню? Может вегетарианское меню?

– Нет, что-то классическое. У меня нет особых предпочтений в этом плане, – ответила я, застегивая ремень безопасности в черной тонированной ауди, принадлежащей Олегу.

– Хорошо, тогда покажу тебе один ресторан в центре. Там уютно, вкусно, но я люблю его за разнообразие блюд без мяса. Я отказался от животного белка не так давно. Интересный опыт.

– Как пришел к этому? Я много читала об отказе от мяса, слышала, что это распространенная практика, чтобы найти гармонию со своим организмом. Но пока не решилась.

За незатейливыми разговорами прошла поездка до ресторана. Он оказался недалеко от офиса и всего в паре кварталов от отеля, в котором я остановилась.

Вечерняя жизнь Новосибирска разительно отличалась от столичной.

В Москве люди спешили с работы домой, потому как добираться по пробкам многим приходилось несколько часов. А здесь никто никуда не спешил.

Прохожие болтали со своими приятелями и коллегами, заходили в магазины и посещали рестораны.

Казалось, что здесь вечер среды ничем не отличается от

вечера пятницы или субботы.

– Непривычно видеть, что люди после работы идут в ресторан, чтобы просто поужинать, а не провести деловую встречу. В столице такое явление – редкость. Мы привыкли работать в бесконечном потоке.

– У нас работа тоже не стоит, – Олег улыбнулся уголками губ и посмотрел на меня. – Однако жизнь тише, степеннее, есть время насладиться приятным вечером в хорошей компании.

– Тогда Новосибирск начинает мне нравиться!

– Как тебе вообще город? Привыкла уже?

Олег, как я и ожидала, оказался отличным собеседником. Мы почти не говорили о работе, лишь вскользь затронули основные направления моей деятельности.

Разговоры больше шли о жизни, о городе, о людях, которые здесь обитают.

Мужчина знал много о истории города, был знаком с представителями власти и крупными бизнесменами. Казалось, что он души не чает в Новосибирске и искренне любит родные края.

– Ты так легко уехала из Москвы на полгода. Неужели ничего не держало?

– Нет, совсем нет, – я пожалала плечами. – Переезд из столицы в другой город не страшнее, чем переезд в другой район. От Новосибирска до центра Москвы добраться быстрее, чем из Бутово по пробкам.

– Да, знаем такое, – на лице Олега снова появилась полуулыбка. – Может быть, ты хочешь узнать что-то о компании, обо мне самом? Не стесняйся, спрашивай.

– Мне бы хотелось больше узнать о вашей семье. То есть... Вы с братом такие разные. Я совсем не понимаю Семёна, его поведение. Не понимаю, почему тебе понадобилась фиктивная невеста, кто ваш отец.

– Предприятие было основано давно, очень давно. Честно говоря, точной даты я даже не знаю. Нашей семье оно досталось во время девяностых. Папа с дедушкой были не самыми честными людьми. Но поднялись тогда как сделали это многие богатые люди настоящего времени. Дед даже сидел за мошенничество пару лет. В то же время отец женился, потому что мама узнала о беременности. Любви в том браке было мало, однако они продержались долго. Развелись только пять лет назад, когда раздел совместно нажитого имущества позволил им обоим безбедно существовать. Отец на старости лет решил найти себе новую жену ну и образумить непутевых сыновей.

– Тоже заставив жениться? – Олег развел руками.

– Мы не похожи на него. Оба трудоголики, но совсем другие. Семён очень закрытый, живет работой, почти ни с кем не общается. Для меня работа – счастье, и я готов уделять ей все свое время. Нам обоим сейчас не до личной жизни, тем более не до серьезных отношений.

– Понимаю, сама так жила. На личную жизнь пять минут

в день между проверкой отчета и чашкой кофе.

– Ну да, – мужчина согласился со мной, и мы оба тихо рассмеялись.

Вечер прошел тепло, душевно. Я отлично провела время в приятной компании и была рада узнать что-то новое о семье, с которой невольно связалась, о компании.

Но разница в часовых поясах и тревога первого рабочего дня омрачали времяпрепровождение. Мне хотелось вернуться в отель и немного полежать.

Это не ушло от глаз Олега.

– Ты устала? Давай попросим счет и уйдем. Час действительно поздний. Официант, можно счет, пожалуйста?

– Я правда хочу отдохнуть. Не было времени восстановить силы после перелета.

– Счет для Вас и для дамы, пожалуйста.

Очень скоро рядом с нами появился официант, который подал два чека. Нас посчитали отдельно.

Нарочно долго не доставая банковскую карту, я хотела посмотреть на реакцию Олега. Предложит закрыть мой счет?

Но подобная мысль не возникла в голове мужчины. Он преспокойно оплатил свой заказ и с улыбкой наблюдал, когда я прикладывала карту, чтобы заплатить за себя.

Нет, я была рада такой реакции. Олег не расценивал меня как девушку, он видел во мне коллегу и личность, которая и сама может оплатить свой ужин. Но в очередной раз было странно замечать такое разительное различие между братья-

ми.

– Вечер был чудесный. Здорово, что встретились.

– Да, замечательно, – согласился мужчина. – Будем на связи, у тебя есть мой номер. Ну и пересечемся в офисе как-нибудь. До встречи!

– Да... До встречи, – эхом произнесла я, наблюдая как Олег садится в свою машину и уезжает.

То есть я снова была рада, что мне не сделали одолжение лишь потому что я девушка.

Но ведь поздний вечер, я совсем не знаю города...

Что ж, если отношение прежде всего как к человеку, значит всегда так. Без исключений.

Я понимала, где находится отель. Его крыша виднелась в паре кварталов отсюда. К тому же было желание пройтись немного и подышать воздухом.

Мне редко удавалось узнать города, в которые я приезжала по работе. Мимолетные взгляды из окна такси по дороге от аэропорта до бизнес-центра – вот, что мне доставалось.

В этот раз я решила сделать исключение. Неторопливо шла по одной из главных улиц, разглядывая такие противоречивые в своем различии постройки.

Все-таки это был не шумный мегаполис, это был настоящий сибирский город, пропитанный атмосферой постсоветского пространства.

Здесь преобладал бетон, а не стекло, здания разрастались в ширину, а не в высоту, и все было очень простое, уютное.

Непривычное.

– Девушка!

– Бог ты мой! С ума сошел так пугать?!

Я остановилась посреди тротуара, хватаясь за пальто в районе, где бешено стучало сердце.

Семён на своем внедорожнике резко затормозил у обочины, напугав меня и еще десяток прохожих, которые шли сплошным потоком.

– Я просто остановился. Ты чего одна в такое время? И где Олег? Садись!

– Не буду я к тебе садиться! – но быть гордой сильной женщиной долго не получилось.

Машины, остановившиеся на дороге вслед за Семёном начинали сигналить, а водители выкрикивали нелестные угрозы. Чтобы не создавать проблем на дорогах города, я послушно села в машину на пассажирское сидение.

– Не замерзла? Я включу подогрев.

– Ничего не нужно. Что ты вообще тут делаешь?

– С работы возвращался. Увидел тебя. Почему пешком?

– Прогуляться захотелось. И вообще, – вспомнив, что Семён мне все-таки никто, я возмутилась, – не обязана тебе отчитываться.

– А я потом буду обязан тебя по лесам с собаками искать? Одна вечером по незнакомому городу! Чем только думала...

– У тебя дети есть? – совсем осмелев, спросила я.

Мужчина, кажется, такого вопроса не ожидал. Спасло

только то, что мы подъехали к перекрестку, потому что он резко убрал руки с руля и отпустил педаль газа.

– Нет у меня детей. К чему вообще вопрос?

– Просто ощущение, что ты считаешь меня своим ребенком! Это не так. Мы договорились, что общение сугубо деловое. Ты всех коллег на улице подбираешь, если они гуляют?

– Ты не знаешь города, – как загипнотизированный повторял мужчина. – Чем Олег вообще думал, когда отпустил тебя одну?

– Твой брат джентльмен. Он относится ко мне как к своей коллеге, с должным уважением. Понимает, что я могу закрыть свой счет, могу добраться до отеля.

– Джентльмен, да? С уважением? А я, выходит, тебя ни во что не ставлю? И вообще грубиян неотесанный, так?

– Я этого не говорила.

– Намекнула. Приехали.

– Спасибо, – мужчина первым вышел из машины и подал руку, чтобы я могла спуститься, не угодив каблуком прямо в лужу. – В таком случае, до завтра?

– До завтра. Хорошего вечера.

Не дожидаясь, пока я уйду с парковки, Семён сел в машину и очень быстро скрылся из виду.

Глава 3

Я опаздывала. Очень сильно опаздывала, но не по своей вине. Откуда мне было знать, что время ожидания такси здесь не две минуты, как в Москве, а все двадцать?

Нет, конечно, вина целиком и полностью была на мне. Не подумала, не позаботилась заранее. Но что об этом говорить, когда я уже опаздываю и бегу сломя голову через лобби отеля, а до приезда такси еще семь минут?

– Пунктуальность не твой конек?

– Что? Что ты здесь делаешь?

Увлечшись отслеживанием маршрута такси в приложении, я не видела, что происходит у меня под носом. А прямо у меня под носом был мой начальник, взявшийся из ниоткуда.

– Жду тебя, чтобы поехать на работу. И мы рискуем опоздать. Давай скорее.

– Но я вызвала такси!

– Отменишь, – очень легко сказал мужчина, буквально за руку таща меня к своему автомобилю. Я была несказанно рада, что выпал шанс не опоздать на работу. Но странное поведение Семёна не могло не напрягать. Да, я должна была быть благодарна ему за помощь, но следует расставить границы, обозначить пределы допустимого.

– Ты меня, конечно, сейчас очень выручил, но давай до-

говоримся, что это будет последний раз? Я буду заказывать такси заранее и приезжать сама. Мне так комфортнее.

– Это нерационально. Мне все равно по пути, а завтра мы и вовсе станем соседями. Я улажу вопрос с ключами от корпоративной квартиры, и ты сможешь переехать.

– Соседями? – я так удивилась, что дыхание перехватило. – Шутишь?

– С чего бы? У компании в собственности несколько квартир в жилом комплексе недалеко от офиса. Я занимаю одну из них, тебе выделили соседнюю.

– Боже, – я схватилась за пульсирующие от головной боли виски и шумно выдохнула.

Этого человека становилось слишком много в моей жизни. Достаточно того, что восемь часов мы будем проводить в одном кабинете. Помимо этого он подвозит меня до работы, а на днях и вовсе станет соседом.

Что дальше? Станем жить вместе и спать в одной кровати? Не дай бог, конечно!

День был наполнен рабочими вопросами. Я пыталась изучить компанию изнутри, вносила первые коррективы в работу отделов.

А еще был целый шкаф документов, относящихся непосредственно к производству, а не офису. Их тоже предстояло детально изучить.

Голова шла кругом.

Я даже пропустила обед, потому что не могла оторваться

от бесконечно длинных таблиц с мелькающими перед глазами цифрами. Так что ближе к четверем почти что без сил вошла на общую кухню.

– Добрый день, Мария Евгеньевна. Выглядите уставшей. Хотите кофе?

– Кофе? – я брезгливо осмотрела раковину со стоящими рядом чашками, которые сотрудники мыли сами. – Спасибо, не нужно.

– Как знаете, – милая девушка с рыжими волосами, проявившая инициативу, самодовольно хмыкнула и мне показалось, что даже тихо цокнула.

Впрочем, их поведение шокирует меня и, возможно, мое поведение шокирует их не меньше.

Но если для кого-то нормально пить дешевый растворимый кофе из общих чашек на офисной кухне, то для меня это что-то выходящее за рамки понимания.

– В холодильнике есть яблоки, еще у нас тут печенье, диетические хлебцы, конфеты. Правда все вкусные уже съели.

– Все это сотрудники приносят сами? – с недоверием я достала одно зеленое яблоко, которое, как первая еда за сутки, выглядело безумно аппетитно.

– Фирма покупает, – к разговору присоединилась блондинка лет тридцати, которая до этого говорила с кем-то по телефону в стороне. – Но мы и сами иногда приносим что-то если дома не съедается, например.

– Очень здорово.

То ли девушки были на редкость проницательные, то ли слово «брезгливость» было выведено у меня на лбу крупными буквами, но подчиненные хихикали с моей реакции и тихо перешептывались о чем-то.

– Я в Москве работала два года, никогда не забуду этот офисный стиль: у каждого своя кофемашина, к чаю конфеты без сахара, без лактозы, без глюкозы и вообще без всего! У нас не так. У нас лучше.

– Я просто... Пока не привыкла.

– Еще есть время, – рыжеволосая девушка по-доброму улыбнулась. – Не хотите, кстати, как-то отпраздновать свое появление в фирме? У нас так принято. Мы выпиваем немного, едим пиццу, танцуем, можем караоке тут устроить.

– Караоке?

Сколько времени должно понадобится, чтобы я привыкла к местному менталитету? Я как дурочка переспрашиваю каждое слово и округляю глаза.

Просто в Москве бы в голову никому не пришлось предложить начальнице выпить вместе со всем офисом. То есть, так не было принято. Приветственная речь, напутственные слова – вот и все.

– Или можем придумать какую-нибудь викторину, настольные игры опять же. Это очень сближает! Вы бы могли познакомиться с нами лучше.

– Отличная идея, – я наконец-то смогла выдавить из себя фальшивую улыбку. – Но немного позже. Я еще не привыкла

к разнице в четыре часа, к тому же со дня на день должна переехать...

– Вы переезжаете к Олегу Николаевичу?! То есть... Простите, я не должна была спрашивать.

– Нет, я переезжаю не к нему. Просто переезжаю. Я пойду поработаю.

С написанным на лице непониманием я ушла с кухни, прихватив еще одно яблоко.

День облегчало отсутствие в кабинете Семёна. Мужчина утром забрал документы и пошел по этажам с рабочими вопросами. Я видела его только мимолетно в коридорах или около уборных.

Сейчас он все еще отсутствовал, но долго наслаждаться одиночеством мне не дали.

– Так и не отрывалась от бумаг? – спросил мужчина, устало шагая к своему креслу.

– Отрывалась. Вот на кухню сходила, яблочко взяла, – я показательно откусила большой кусок зеленого фрукта, не разрывая зрительного контакта.

Мой начальник тяжело вздохнул и опустился в кресло.

Через пятнадцать минут звенящую тишину нарушил стук в дверь.

Инстинктивно я разогнулась и перевела взгляд на проход.

– Добрый день. Доставка.

– Спасибо, оставьте на тумбе, – ответил Семён молодому курьеру, который привез два пакета предположительно

из какого-то ресторана. – Взял тунца и телятину. Ты что будешь?

– Ты опять за свое? Прекрати, это уже не смешно.

– Не смешно будет, если ты в голодный обморок свалишься. А прием пищи – это святое! – безапелляционно мужчина поставил передо мной пластиковый контейнер с теплой мясной вырезкой и бланшированными овощами.

От еды так дивно пахло, что желудок тут же среагировал и скрутился в тугой узел от голода.

Я не стала сопротивляться и своим немым молчанием дала согласие на совместный обед.

– Ладно я питаюсь кое-как, у меня запасы отложены. А ты на чем еще держишься?

– Знаешь, – запуская в рот кусочек моркови, – это даже забавно. Здесь все настолько переходят личные границы, что их как будто вовсе нет! Сегодня на кухне одна из сотрудниц предложила мне устроить караоке-вечеринку в честь подписания договора. А ты спрашиваешься о моем питании и рационе. Завтра мне нужно будет предоставить график посещения уборной? Это в вашем стиле, да?

– А что в твоём стиле? – мужчина с интересом вступил в разговор, даже отодвинув от себя контейнер с едой. – Не спрашивать у окружающих тебя людей ничего кроме цифр в отчетах? Мы здесь общаемся, и это здорово! С тобой хотят познакомиться поближе, я волнуюсь, чтобы ты не заработалась до голодного обморока. А еще сегодня у Марка из от-

дела кадров родился второй сын, три пятьсот, семьдесят четыре сантиметра, имя еще не придумали. Коршакова из рекламного ушла после обеда, приболела, была белая как мел. А из мужского туалета уборщица ворует туалетную бумагу. И я знаю об этом всем, потому что я говорю с людьми!

– Ты начальник, – парировала я, – тебе нужно быть в курсе.

– Спроси у любого из офиса! Все расскажут тебе новости коллектива.

– Потому что вместо работы они обмениваются сплетнями!

– Боже, Маша! Вы в своей Москве всю человечность потеряли? У нас отличные показатели, высокая продуктивность. Если люди потратят десять минут в день на разговоры в перерывах между работой – Земля не остановится. Будь проще. Никто не влезет в твою личную жизнь, не позволит себе непристойностей. Это просто приятельское невинное общение.

– Ешь рыбу, пожалуйста, – тихо ответила я, утыкаясь в свой обед.

Не было смысла и сил спорить. Что толку? У нас разные взгляды на вещи, разные границы допустимого. Семён осуждает мою позицию, я не могу принять его. Но с этим можно жить!

Я работаю много лет в крупных фирмах, не завожу друзей, а уж тем более любовные отношения в коллективе. И это не

влияет на мою работу. Так что и здесь как-нибудь обоснуюсь.

Семён смотрел на меня без осуждения, но в его взгляде прослеживалось что-то очень похожее на жалость. Как будто он был расстроен тем, что я, глупая и наивная девочка, отказалась принять его мудрость.

– Не смотри на меня так, – попросила я.

– Не смотрю, не смотрю.

В Новосибирске темнело как будто бы раньше.

В начале шестого без искусственного освещения невозможно было разглядеть текст в документах. Город за окном становился серым, сонным, будничная жизнь в нем останавливалась.

Я привыкла работать в офисе до поздней ночи, в этом не было ничего необычного. Однако сейчас почему-то предпочла взять работу на дом. Заранее собрала несколько папок, перекинула нужные материалы на флешку.

– Вызвать тебе такси или разрешишь подвезти?

– Альтернатива без выбора, – хмыкнула я. – Ладно, поехали.

Сопротивляться не осталось сил. Да и было ощущение, что сопротивляться этому мужчине бесполезно. Попробую изменить отношение к ситуации, раз не получается изменить ситуацию.

Семён на выходные тоже уходил с пачками макулатуры. Видимо и впрямь был трудоголиком, как и я же.

– Комплект ключей от твоей квартиры доставили мне до-

мой. Видимо я перепутал адреса... Я заеду завтра в отель, заберу тебя с вещами, доставлю до квартиры и покажу там все.

– Отказываться бессмысленно, да? – мужчина равнодушно повел плечами. – Хорошо. Тогда около десяти быть готовой?

– Будет отлично.

– В каком состоянии квартира? То есть что нужно купить для жизни? Чайник там, полотенца, лампочки...

– Для жизни все есть, – я облегченно выдохнула. Хотя бы с этим возиться не нужно. – Купить только продукты ну и личные вещи какие тебе нужны. Я живу в квартире напротив, можешь не стесняться просить что-то, если срочно понадобится. Соль, сахар, спички...

– Спасибо. Надеюсь, что до спичек не дойдет.

До двери номера я кое-как дотащила ноги.

Новосибирск изматывал меня морально и физически.

Я не понимала, что со мной происходит. Обычно я была готова работать по двенадцать часов в неделю, не чувствовала усталости или апатии. А здесь будто какое-то отрешение от всего происходящего.

Я все время хочу спать, не могу сфокусироваться на задаче, думаю только о том, как скорее вернуться в номер и лечь на кровать.

Разница в четыре часа не такая уж огромная, чтобы не перестроиться за пару дней. Что это? Акклиматизация? Но

я ведь в Сибири, а не в тропиках.

Впрочем, возможно просто подхватила какой-нибудь вирус в самолете по пути из Москвы.

Не осилив даже доставку ужина в номер, я скинула рабочий костюм и рухнула в кровать.

Глава 4

– Маша, Маша! Если сейчас же не откроешь, я войду!

Веки медленно разомкнулись, и перед собой я увидела белую пелену постельного белья.

Звук сработавшего звонка заставил обернуться назад и как в тумане, лишь силуэтно, разглядеть мужчину в темной одежде.

– Боже, ты не одета, – силуэт почти сразу развернулся, а до меня дошло, что я лежу в кровати в одних кружевных трусах, откинув одеяло в сторону.

– Что... Что ты тут делаешь?! – осознание происходящего приходило медленно, но я уже залезла под одеяло с головой.

– Почти одиннадцать! Ты не вышла, не берешь трубку, на сообщения не отвечаешь. Откуда мне было знать, что с тобой?! Администратор дал второй ключ, и я... Я дождусь тебя в лобби. Спустись, когда будешь готова.

– Нет, – воспротивилась я, выставляя руку вперед, хоть Семён все равно не мог этого видеть. – То есть... Я даже с кровати не встала! Мне нужно пару часов... Я доберусь сама, ладно? Поезжай домой.

– Ты в порядке? Выглядишь плохо.

– Не уверена, – я приложила ладонь ко лбу и обнаружила, что температура вот-вот опустится ниже критической отметки. – Я столько спала... Не слышала будильник и твои

звонки.

– Ну-ка, – мужчина бесцеремонно прошел в комнату прямо в уличных ботинках и приложил руку к моей голове.

Я шарахнулась от него как от прокаженного, но движение вышло замедленным и тягучим, так что получилось лишь немного податься назад.

– Может отравление? Что вчера на ужин ела?

– Я не ужинала, – мотнула головой отрицательно. – Не было сил, я сразу легла спать.

– В таком случае спешу сообщить: ты не герань. Фотосинтезировать не умеешь, и для жизни тебе нужна еда. Иди в душ, я пока закажу что-нибудь на завтрак. И даже не думай сопротивляться. Я уже очень и очень злой.

Хоть внешне Семён не изменился, я решила на слово поверить, что его эмоции на пределе. Но, если честно, хотела просто попросить, чтобы он вышел... Но нет так нет.

Пришлось стыдливо обмотавшись одеялом, топать в ванную.

Холодный душ отрезвил разум. Вода, с напором ударяясь о кожу, падала к ногам и разлеталась миллионом едва заметных брызг.

Я чувствовала, как с каждой струйкой, стекающей по телу, становилось свободнее и легче дышать. Легкие раскрылись, а веки наконец становились невесомыми.

– Ну и вид у меня, – прошептала я, осматривая лицо в немного заляпанное зеркало.

Кожа под глазами сделалась синеватой от стресса и недосыпа, обычно объемные волосы висели безжизненными скудными сосульками, а с лица сошла улыбка.

Я мало спала, много работала и почти все время нервничала. Переезд, этот дурацкий договор, отсутствие нормального режима питания и смена часовых поясов – все это выбило меня из колеи одним взмахом.

Все эмоции я оставила там, в ванной, за деревянной дверью, покрашенной под беленый дуб. Семён не должен был видеть меня в таком состоянии.

Когда я вышла в комнату, обмотавшись в махровый белый халат с логотипом отеля, мужчина уже сидел в одном из кресел рядом с небольшим столиком и охранял мой завтрак на большом подносе.

– Я взял тебе сбалансированную еду. Тут клетчатка, белки, жиры, немного углеводов, свежесжатый сок и шоколад для повышения уровня глюкозы.

– Спасибо, только половину из этого я не ем, – сказала, осторожно опускаясь во второе кресло, будто боясь потерять равновесие и рухнуть в него со всего маху.

На лице мужчины отразилось недоумение. Он свел пальцы обеих рук и нервно постучал ими друг об друга.

– Аллергия?

– Скорее диета. Никакого мучного, – я брезгливо отодвинула от тарелки поджаренный кусочек тостового белого хлеба, – поменьше сладкого, – шоколадка с сомнительным со-

ставом тоже была убрана в сторону, – и самый минимум жиров.

От аппетитной яичницы тоже пришлось отказаться, и я грустно смотрела на тарелку с пучком микрозелени и стакан апельсинового сока, который по консистенции напоминал разведенный порошок.

– А у нас тут дисциплина. Никаких голодных обмороков, – Семён вернул на место хлеб, – никаких отключек из-за недоедания, – яичница тоже оказалась рядом со мной, – и больше сладкого для работы мозга.

Я попыталась возразить, но мужчина уже поднялся с места и забрал свою большущую куртку, которая все это время лежала за шторой на широком подоконнике.

– Все съешь, соберешь вещи и наберешь меня. Помогу спустить чемодан.

Я наблюдала, как за два широких шага Семён пересек комнату и громко хлопнул и без того хлипкой дверью.

Сегодня я была слишком слаба, чтобы спорить и устанавливать свои порядки. К тому же чувствовала себя виноватой за глупый срыв нашей договоренности. Неловко перед человеком.

На завтрак я все же съела все предложенное, пообещав себе, что отработаю в зале, как только обустроюсь и найду приличный фитнес-центр. Вещи я не слишком-то раскладывала, так что со сборами справилась за считанные минуты.

Наконец, сменив халат на удобный костюм, я осмотрела

номер беглым взглядом и покинула его, чтобы спуститься на первый этаж, где меня ждал Семён.

– Все это время ты стоял под дверью?

Я удивленно посмотрела на мужчину, с которым глаза в глаза столкнулась, стоило мне открыть дверь номера.

– Хотел проверить позвонишь или нет.

Его взгляд не сходил с меня. Холодный, пытливый, пробирающий до костей. Я чувствовала себя провинившейся девочкой, когда этот человек безмолвно смотрел на меня, как будто сканируя.

Его поза не говорила мне ни о чем. Он стоял ровно, вытянувшись в струнку, в распахнутой куртке, большие пальцы держал на широком кожаном ремне цвета молочного шоколада.

Спокойный как каменный истукан или хищник, готовый в любую секунду наброситься на свою жертву?

– Я в состоянии докатить чемодан на колесиках до парковки. Прекрати вести себя со мной как с немощной!

Во мне все-таки проснулась женщина, борющаяся за равноправие. И, гордо расправив плечи, я зашагала в сторону лифта, катя за собой свой не очень внушительный чемодан.

Но мой горделивый уход длился недолго. Ровно два шага.

Уже через мгновение я ощутила, как столбенею, потому что Семён оказался непозволительно близко.

Справа от меня, прижавшись почти вплотную, он смотрел своим пронзительным взглядом и тяжело дышал. Воз-

дух, выходящий из его легких, щекотал мою шею, от чего делалось совсем неуютно.

– Если я говорю позвонить, – пробирающим до самых костей голосом прошептал мужчина, покрывая всю мою спину мурашками, – значит нужно позвонить. Запомни это простое правило.

Скользнув своей грубой ладонью по моей руке, он буквально поймал ручку чемодана на лету, потому как я разжала хватку, стоило почувствовать его прикосновение.

Секундное замешательство, за которое мужчина успевает вызвать лифт, и я уже вхожу следом за ним в тесную железную коробку.

– Ты всего лишь мой начальник, а не муж, – с саркастичной ухмылкой напомнила я, наконец-то возвращаясь к реальности. – Не веди себя так, мне это не нравится.

– Ты всего лишь моя подчиненная, а не жена, – Семён ответил той же фразой и даже повторил мою полуулыбку. – Не веди себя так, мне это не нравится.

От негодования я раздувалась как воздушный шарик, но ничего не могла с этим поделать. Он выбивал почву из-под моих ног, ломал все границы и рушил стереотипы.

Я не понимала, чего добивается этот мужчина. Почему он так общается со мной? А главное что это за манера? Признаться честно, на мгновение мне показалось, что он... флиртует со мной.

– В мои планы не входило ссориться. Давай попытаем-

ся найти компромисс в общении? Уверена, что нам нужно некоторое время, чтобы сработаться и найти общий язык.

– Я совершенно не против. Дамы вперед, – в этот момент лифт остановился, раскрыл створки, и Семён кивнул мне на выход, при этом нагло ухмыляясь.

Я закатила глаза, едва сдерживаясь, чтобы не зарычать от негодования.

– Будем говорить на моем языке, – четко обозначил мужчина.

Я не вступала в полемику. Это было глупо. Он ждет моих эмоций, хочет конфликта. Возможно, его веселит происходящее или он просто хочет поглумиться над девушкой.

В любом случае, найти к нему подход можно. Мне нужно лишь немного времени, чтобы изучить его характер, манеру общения, прошерстить свои записи по психологии и подобрать наилучшую модель поведения.

Я нетерпеливо выглядывала из окна машины, пытаюсь запомнить дома вокруг. Казалось, что каждая приличная многоэтажка может быть моим новым пристанищем. Но Семён все ехал и ехал по улицам, сворачивая то направо, то налево.

– Приехали, – наконец озвучил он, загоня машину на территорию закрытого двора элитного жилого комплекса.

– Это тут у вас корпоративные квартиры? Недурно.

Высотка не впечатляла меня после московских видов, однако на фоне остального города смотрелась очень современно.

Красивое высокое здание цвета кофе с молоком опоясывали двор и стоянка для жильцов. Было много деревьев, еще не проснувшихся после зимы, приличного вида мусорные баки и даже небольшой продовольственный магазинчик прямо в доме.

– Компания не бедствует. К тому же застройку вел наш крестный, сделал приятную скидку.

– У вас тут куплено две квартиры?

– Нет, шесть, – ответил Семён, вызволяя мой чемодан из багажника через непреодолимую грязную лужу, которая занимала половину парковки. – В одной живу я, другая для тебя, еще две для специалистов, которые приезжают к нам в командировки и две для работников, если те окажутся в трудной жизненной ситуации.

– Вы просто так селите сотрудников в корпоративные квартиры? – удивилась я.

– На время. Что в этом такого? У нас возможность есть, а у людей ситуации разные бывают. Олю из бухгалтерии, ты общалась с ней накануне, из дома выгнал муж после того как избил. Не к маме же в Томск ей ехать? Перекантовалась недельку тут, а потом съехала.

Я не нашла, что ответить.

В Москве корпоративные квартиры тоже не были редкостью, несколько лет назад я даже занимала просторную трехку в спальном районе Москвы.

Но вот заселение в квартиру нужно было заслужить опы-

том, стажем и профессионализмом. За красивые глазки и слезливые истории жилплощади никому не выписывали. А здесь все вон как по-простому.

Лифт поднял нас на двенадцатый этаж и выгрузил в уютном подъезде перед двумя одинаковыми дверьми с номерами триста пятнадцать и триста шестнадцать соответственно.

– Это твоя, – Семён кивнул налево и вложил мне в руку связку ключей. – А это моя, – он указал на точно такую же дверь, вход в которую был по правую сторону от нас. – Закрывать на нижний замок на два оборота на окно.

– Спасибо. А дубликаты ключей у кого-то есть? – я недоверчиво посмотрела на ключ, одиноко болтающийся на металлическом колечке.

– В моей квартире нет, если ты об этом, – хмыкнул Семён. – Открывай дверь. Проведу тебя, открою краны, покажу что к чему.

Я хотела сказать, что в экскурсии не нуждаюсь, но мужчина выжидающе смотрел на замочную скважину с видом, не терпящим возражений.

Дважды провернув ключ, я открыла дверь и прошла в свою на ближайшие полгода квартиру.

Моя жилплощадь оказалась двухкомнатной квартирой, очень просторной и светлой. Из мебели был необходимый минимум, техники тоже не в изобилии, но для жизни достаточно.

– Воду я тебе открыл, – сказал Семён, возвращаясь из ван-

ной и оттряхивая руки друг об друга. – Кухня, спальня, балкон... С остальным разберешься. Где я живу, знаешь. Приходи, если что-то понадобится, не стесняйся.

– Спасибо. Обещаю по пустякам не тревожить.

– Больше не задерживаю, обживайся, – мужчина перекинул свой массивный пуховик через плечо, наспех сунул ноги в теплые кроссовки и покинул мою квартиру, кажется, даже пригнувшись, чтобы макушкой не задеть косяк.

Так я и стала полноправной (на полгода) владелицей этих хором.

Нужно было разложить вещи, постелить свое постельное, оформить доставку продуктов и, в идеале, сделать генеральную уборку.

Можно подумать, что я была помешана на чистоте. На самом деле так и было.

У меня был особенный пунктик касательно чистоты полов, свежести полотенец и слоя пыли на поверхностях.

Может быть, от отсутствия личной жизни, может быть, от стресса, но я убиралась часто и качественно.

Чем больше запарка была на работе, тем чище было в квартире. Во время аудиторских проверок бывало, что я предпочитала генеральную уборку, а не сон.

Наверное, с этим нужно было к психологу, но я уговаривала себя, что просто чистоплотна.

Наконец, проведя несколько часов с тряпками, швабрами и чистящими средствами, я устало рухнула на диван с чув-

ством полного удовлетворения.

Холодильник заполнили продукты, в квартире приятно пахло ментоловым средством для мытья полов, а зеркала были такими чистыми, что отражали, кажется, даже незаметные человеческому глазу объекты.

– Надо бы в душ и задуматься о еде, – сказала я себе под нос, слезая с дивана.

Единственное, чего я не терпела по дому. – готовка. У меня не получалось.

Я умудрялась переваривать гречку, макароны всегда слипались, а рис был кислым. К мясу я перестала прикасаться, как только испортила продуктов тысяч на десять.

В конце концов, смирилась и питалась тем, что можно заказать из ресторана или купить и разогреть.

– Семёну бы это явно не понравилось, – непроизвольно я хихикнула, но тут же одернула себя.

С чего вообще меня посещают мысли об этом мужчине? Меня не должно волновать, что там ему не нравится. А ему не должно быть дела до моей личной жизни!

Пусть других работниц кормит и опекает, а я самодостаточная женщина, о себе позаботиться смогу.

Именно так размышляла самодостаточная женщина, стоя под теплым душем после изнурительной уборки квартиры.

– Черт! – неожиданно прямо мне на голову побежала ледяная вода.

Нервно выругавшись, я выпрыгнула из акриловой ванны

на теплый кафельный пол с подогревом и обмоталась полотенцем, чтобы не окоченеть окончательно.

– Ну что с тобой случилось? – я крутила кран во все стороны, но теплая вода идти даже не думала. – И где эти дурацкие краны, которые открыл Семя?

Стоя в ванной с намазанным на волосы бальзамом, который непременно нужно смыть, я понимала, что вариантов у меня особо нет. Моржевать в ближайшие планы не входило, так что я завернулась в махровый халат и отправилась в комнату за телефоном.

– Не отвечает, – Семён не взял трубку со второго раза.

Почему в тот момент я решила, что он непременно не слышит звонка, а не занят своими делами? Не знаю.

Но я пошла штурмовать дверь его квартиры, подгоняя себя желанием поскорее смыть с волос бальзам.

– Семён, это Маша! – сказала я громко, услышав за дверью приближающиеся шаги. – Ты говорил, что я могу обратиться...

– Здравствуйте, – дверь наконец открыли, но перед собой я увидела не двухметрового бородатого мужчину, а совсем юную девушку в коротких домашних шортах и майке на тонких бретелях.

На мгновение мы застыли, оглядывая друг друга.

Девушка не сводила заинтересованного взгляда с моего внешнего вида, а я машинально сканировала ее.

Ей было, наверное, немногим больше двадцати. Милое

личико без капли косметики, кудрявые светлые волосы, разбросанные по плечам, отличная фигура и гладкая кожа бронзового оттенка.

Мне стало неимоверно стыдно, когда я наконец осознала в каком виде заявила в квартиру к своему начальнику, который живет со своей девушкой.

– Вам Сёму? – наконец уточнила незнакомка, заглядывая куда-то вглубь квартиры.

– Нет, простите. Я не хотела беспокоить. Извините еще раз.

Хватаясь за бешено бьющееся сердце, я ретировалась с лестничной клетки и скрылась за дверью своей квартиры, плотно прижавшись к ней спиной. Как будто это могло спасти меня от позора.

Я краснела, кажется, до кончиков ушей, стоило только подумать о произошедшей нелепости.

Мне не доводилось попадать в такие неприятности.

Да, я могла работать ночами, брать на себя обязанности десятка сотрудников, но не могла стерпеть позора.

Стыд клеймом высекался в моей памяти и беспокоил меня в самых страшных кошмарах на протяжении еще нескольких лет. В этом была вся я.

Когда прошло несколько минут, и ритм сердцебиения наконец замедлился, я смогла опустить руки, которые все это время держала на пунцовых щеках, и отойти от двери.

Точно ощутив отсутствие опоры в моем лице, со сторо-

ны подъезда кто-то постучал.

Я вздрогнула, и сердце снова бешено забилося как несколькими минутами ранее.

– Маша, это Семён. Ты заходила?

Помедлив секунду, я решила открыть дверь. Не притворяться же, что меня нет дома!

– Да, у меня просто пропала горячая вода, – будто в подтверждение своих слов я махнула в сторону ванной. – Я ничего не трогала, а она стала холодной. И я не знаю где эти краны... Прости ради бога, что ворвалась к тебе! Я позвонила и подумала, что ты не услышал.

– Так и есть, – согласно кивнул мужчина, даже не проходя в квартиру. – А горячую воду просто во всем доме отключили. Какая-нибудь ерунда в котельной как обычно случилась. Так что проблема не у тебя.

– Да? Боже мой, – я снова схватилась за щеки и обернулась вокруг себя, потому как просто не могла стоять ровно перед этим пугающе спокойным мужчиной. – Еще раз прости! Мне так стыдно перед твоей девушкой. Извинись за меня перед ней, пожалуйста. Мне жутко неловко.

– Тоня не моя девушка, – почему-то вдруг суровым тоном произнес Семён. – Она ребенок.

Очень резко мужчина развернулся и скрылся за дверью своей квартиры.

А я осталась стоять в коридоре, еще более обескураженная, чем была до этого.

– Ребенок?..

Напрочь позабыв о бальзаме, который с волос нужно было смыть как десять минут назад, я забралась на диван с телефоном, чтобы прочитать в интернете хоть что-нибудь о своем непосредственном начальнике.

Ведь что я о нем знала как о человеке? Пожалуй, только, что у него есть брат. Ни возраста, ни статуса, ни о наличии или отсутствии детей.

– Семён Николаевич Крамской, – прочитала я заголовок биографии на сайте какой-то новосибирской газеты. – Тридцать два года, о личной жизни ничего неизвестно, является производственным директором...

В сухом остатке я выяснила только возраст мужчины. Тридцать два года.

Сказать честно, удивилась даже этому, ведь думала, что Семёну немногим больше тридцати пяти. Выглядел он внушительно.

Девчонка, с которой я столкнулась в дверях, могла бы быть его дочерью, будь ей не больше шестнадцати лет. Но она явно переступила отметку «двадцать».

– Дети сейчас слишком быстро растут, – убедила я себя, сворачивая страницу сайта. – Если есть дочь, где-то должна быть и мать. Может быть, в той же квартире?

Что Семён живет не один, да еще и с ребенком стало для меня настоящей неожиданностью. Не было в нем ничего отцовского, разве что странное, буквально маниакальное же-

вание заботиться обо мне.

Он никогда не спешил с работы, на его столе не было личных фотографий, он не болтал ни с кем по телефону кроме как по работе. Я бы с уверенностью сказала, что он не связан ни с кем никакими обязательствами.

Впрочем, кто знает, какие в их семье отношения...

Посидев на диване еще несколько минут, чтобы осознать свалившуюся на меня действительность, я наконец-то вспомнила о незаконченном походе в душ. Пришлось смыть бальзам ледяной водой.

Я подумывала о заказе легкого ужина из ресторана грузинской кухни в соседнем районе, когда в дверь снова постучали.

– Кто там? – осторожно спросила я.

– Это Тоня, соседка, – узнав девичий голос, я с недоверием провернула ключ в замке и впустила девушку на порог своей квартиры. – Здравствуйте еще раз.

– Здравствуйте.

– Я пришла, чтобы уладить тот небольшой инцидент. Вы извините, что я так негостеприимно, просто немного растерялась. Кажется, нам обеим теперь неловко.

– Думаю об этом можно просто забыть, раз уж мы обе растерялись, – я дружелюбно улыбнулась в ответ на широкую улыбку девчонки.

– Здорово! Я Антонина, можно просто Тоня.

– Тогда я просто Маша, – сказала, протягивая руку для

знакомства. Девушка улыбнулась еще шире, хотя казалось, что шире уже некуда.

– Раз инцидент исчерпан, предлагаю примирительный ужин. Приходи к нам сегодня? Через час все будет готово.

– Ужин? – я недоверчиво посмотрела на девчонку, которая явно чувствовала неловкость, приглашая меня к себе. – Даже не знаю. Твой папа не будет против?

С лицо Тони сошла радостная улыбка, но от этого она не стала выглядеть менее позитивной. Только в глазах блеснуло что-то едва различимое.

– Мой папа умер восемь лет назад. Сёма его брат, мой дядя.

Я прикрыла рукой рот от неловкости, но Тоня поспешила сказать первой.

– Ты не могла знать! Все в порядке, честное слово. Давай не будем создавать неловкость между нами? Умоляю!

– Я честное слово не знала, – мне было жутко не по себе из-за своей глупости. Да, я не знала, но это не меняет ситуации. – Прости пожалуйста.

– Все в порядке, говорю же. Даже не думай париться на этот счет, ты не причем. Приходи на ужин, хорошо? Через час.

– Да, хорошо, – я бессильно кивнула. – Может быть, что-то принести? Правда, у меня пока особо и нет ничего...

– Если несложно, то к чаю что-нибудь. Но можно обойтись и без этого.

Тоня пожала плечами, еще раз лучезарно улыбнулась и, махнув светлыми локонами на прощание, скрылась за дверью соседней квартиры.

Познакомилась с семьей Крамских, блин...

Глава 5

Ощущение неловкости было настолько гнетущим, что стыдно было даже вспоминать обо всем произошедшем. Я была полной идиоткой в глазах Семёна и Тони.

Но, может быть, девушка права, и правильнее будет сделать вид, будто ничего не было? Так комфортно будет и для меня, и для них.

Постояв в коридоре еще несколько минут, гипнотизируя входную дверь, как будто сквозь нее в квартиру могли попасть мои соседи, я наконец выпала из оцепенения и пошла заказывать что-нибудь к чаю за неимением альтернативы.

Идти на ужин домой к боссу было как-то неловко.

Впрочем, я нередко бывала дома у своих руководителей, но это было нечто другое. Меня официально приглашали за некоторое время, я выбирала наряд, подбирала темы для разговоров за столом.

И потом вечером в компании семьи принимающей стороны мы обсуждали работу фирму, ситуацию в стране и в мире.

Сейчас же что-то мне подсказывало, что Семён не наденет смокинг, а Тоня не приготовит несколько десятков закусок из санкционных продуктов.

– Это Маша, – произнесла уже привычно, чуть подрагивающими руками стучась в квартиру по соседству.

Дверь мне открыли без особого энтузиазма. Очень мед-

ленно Семён распахнул полотно в сторону подъезда и уставился на меня с заломленной правой бровью.

– Это вот пирог малиновый. К чаю, – я неловко кивнула на угощение в своих руках и попыталась улыбнуться, как ни в чем не бывало.

Но какое еще ни в чем не бывало, когда передо мной стоит мой начальник в серых спортивных шортах, которые висят на бедрах так опасно, что хочется прикрыть глаза, и самой простой белой хлопковой футболке, не скрывающей телосложение мужчины.

– Маша, привет еще раз, проходи. Сем, я позвала Машу к нам на ужин. Здорово, правда? Разувайся, я пока отнесу пирог. Пахнет восхитительно!

Никогда не унывающая племянница моего начальника забрала у меня из рук выпечку на подложке из фольги и, ритмично покачивая из стороны в сторону деревянной лопаточкой, удалилась в кухню.

– Черт, ты не знал, что Тоня меня пригласила... Как неловко! Я, наверное, лучше пойду.

Рука уже легла на холодную металлическую ручку двери, но мужчина окинул меня не менее холодным взглядом и пожал плечами.

– Оставайся. Это Тонин дом тоже. Она имеет право приглашать кого угодно без моего ведома.

Остаться было неловко. Развернуться и выйти как минимум нетактично.

Тяжело вздохнув, я разулась и дружелюбно улыбнулась своему начальнику, лицо которого не выражало ни единой эмоции.

– Помыть руки можно в ванной, вторая дверь по коридору, – Семён кивнул мне куда-то в сторону, видя, как я неловко тру ладони друг об друга. – Тонь, я пока переоденусь, наверное.

– Ладно, – девушка пожала плечами и улыбнулась. – Готовность десять минут. Или пятнадцать. Кто ее знает эту спаржу...

Выйдя из ванной, я огляделась по сторонам.

Ремонт в квартире несколько отличался от моего. Здесь было уютнее: больше цвета, мебели, каких-то милых вещей и фотографий на полочках.

Чувствовались женская рука и тепло, которое должно быть в каждом доме.

А еще Семён с Тоней занимали трехкомнатную квартиру. Кухня была объединена с гостиной в одно большое пространство, а из коридора вели еще две двери. Одна, предположительно, в комнату Тони, потому как там виднелись розовые обои и шкаф с цветастой одеждой, а за второй скрылся мой начальник.

– Я могу помочь? Неловко, что практически с пустыми руками пришла на ужин.

– Да брось! Пирог вон принесла. Если не трудно, расставь тарелки и достань вилки вон из того шкафчика.

Я обрадовалась, что стоять у плиты мне не придется, и поспешила выполнять указания маленькой хозяйки.

– Ты прости меня еще раз. Я просто почти ничего не знаю о вашей семье, поэтому так вышло.

– Я же сказала, что проехали. Если интересно что-то узнать, ты спрашивай, я с удовольствием расскажу.

Интересно было все. У Олега я стеснялась спрашивать о чем-то слишком личном, с Семёном разговаривать на подобные темы и вовсе не доводилось. А Тоня почему-то вызывала у меня доверие.

Девушка располагала к себе улыбкой, позитивом, какой-то очаровательной детской наивностью. Рядом с ней нельзя было не улыбаться.

– Чего ты стесняешься, ну в самом деле? – Тоня заливисто расхохоталась, глядя, как я скромно молчу. Хотелось ответить, что знакомы мы с ней меньше часа, поэтому и стесняюсь, но я не стала. – Хочешь, о Сёме расскажу? Вы же вместе работаете, должна знать о его тараканах.

– По-моему, он вывалил их все на меня еще в первый день знакомства.

– Поверь мне, это невозможно! – девчонка повернулась лицом ко мне, активно жестикулируя поварской лопаточкой в воздухе. – Я живу с ним восемь лет, но каждый день нахожу чему удивиться. Например, ты видела его в чем-нибудь кроме белых и черных футболок? Вряд ли. Потому что у него в шкафу десять тех и десять других! Я ему постоянно говорю

купить ну хотя бы синюю! А он мне: «Зачем? Черный и белый – это классика!». Тьфу ты!

Я не хотела смеяться, хоть смешно и было. Просто сдержано улыбнулась, чтобы не задеть ничьи чувства.

– Джинсы черные едва уговорила полгода назад купить, кроме синих ничего не признавал.

– Он... Отчасти консервативен, – наконец я подобрала нужное слово, характеризующее этого мужчину.

– Консервативен? Да он просто зануда! – последнюю фразу Тоня крикнула нарочито громко, чтобы ее дядя в соседней комнате наверняка услышал.

– Звала? – Сёма появился в кухне в черной футболке-поло и темно-синих джинсах. Точно как на работе.

– Ага. Ужин готов, садимся.

На правах гостыи я устроилась за столом, пока Тоня раскладывала по тарелкам аппетитные стейки и запечённую спаржу, а Семён разливал по стаканам апельсиновый сок.

– Спасибо. Все выглядит очень вкусно.

– А ты как хотела? Я кулинар со стажем.

Я пробовала ужин под пробирающим до костей ледяным взглядом.

Семён в упор смотрел на меня, не отводя взгляда. Как будто знал, что в присутствии Тони я ни за что не стану дерзить и просить его вести себя прилично.

– Мясо невероятное. Я таких вкусных стейков ни разу в жизни не ела.

– Спасибо, – сухо произнес Семён, наконец отрывая взгляд от меня и приступая к своему ужину.

На мгновение мне сделалось неловко. Я бросила взгляд, молящий о помощи, в сторону Тони, и девчонка поспешила прояснить.

– В нашей семье я готовлю гарниры, а Сёма мясо. Потому что у него слипаются макароны, а я восхитительно делаю сырые котлеты. Так что стейк – дело его умелых рук.

– Правда очень вкусно, – непроизвольно я подняла взгляд на мужчину, который умело орудовал вилкой и ножом в попытках поскорее расправиться с ужином.

Впервые для себя я отметила, что у него очень сильные руки. Большие, крепкие, с выступающими венами. Литые мышцы перекатывались под кожей от каждого его движения.

– Вы забавные. Как будто и не знакомы вовсе. Сём, я позвала Машу на ужин, думала будет здорово вам встретиться вне работы.

– В следующий раз уточняй.

Изнутри меня прошиб холодный пот. И без того осязаемая неловкость сделалась густой и тягучей. Если не выбраться из нее сейчас, застряну в этой нелепой ситуации навечно.

– Мне, наверное, лучше уйти. Спасибо, все было очень вкусно.

– Маша, нет, стой! – Тоня перехватила меня за запястье и недобро зыркнула в сторону дяди. Ровно в это мгновение в одной из комнат раздался звук телефонного звонка. – Я

вернусь ровно через минуту. И если к этому моменту ты не будешь вести себя как самый галантный на свете мужчина, пиняй на себя!

Больше не говоря ни слова, девушка спешно вышла из-за стола и босыми ногами по паркету протопала куда-то в одну из комнат.

– Прости. Настроение дурацкое, вот и сорвался.

– Нет, мне действительно не следовало приходиться, не согласовав с тобой. Давай я скажу, что у меня болит голова и уйду?

– Да сиди уже. Нам еще чай пить с произведением твоего кулинарного искусства.

– Он покупной, – едва сдерживая улыбку, произнесла я.

– Ну хоть не отравимся...

Кажется, напряжение за столом заметно спало. Я даже совершенно искренне улыбнулся, а Семён переменился во взгляде.

Его настроение можно было оценить только по взгляду, потому как в остальном он был каменной монолитной глыбой, не выражающей никаких человеческих эмоций.

– Знакомство с Тоней произошло несколько неловко... Ты сказал, что она ребенок, и я подумала, что твой ребенок, хоть по возрасту ты не тянешь на ее отца. Я не знала, что у вас был еще ребенок в семье.

– Игорь, – в подтверждение моим словам кивнул мужчина. – Они с женой разбились в автокатастрофе восемь лет

назад. Тоньке тогда было двенадцать. С тех самых пор она живет со мной.

– Она замечательная. Но совсем не тянет на твою племянницу. Я бы сказала, что если есть в мире две генетические линии максимально далекие друг от друга, то это ты и Тоня.

– У нее много сходства с матерью. Игорь был некрупный, светловолосый, очень добрый и располагающий. Да и я не всегда был двухметровым бугаем и темной густой бородой.

В этот момент из комнаты вернулась Тоня. Кинув еще один презрительный взгляд сощуренных голубых глаз в сторону своего дяди она добродушно улыбнулась и устроилась на своем прежнем месте.

– Подружились, вот и славно. Маш, он так-то нормальный, если иногда устраивать взбучки.

– Не маленькая еще взбучки мне устраивать?

– В самый раз. Теперь у меня еще помощница есть, – Тоня хитро мне подмигнула и вернулась к спарже.

– У вас чудесная квартира. Здесь уютно, по-домашнему тепло, но в то же время стильно и современно.

– Мы на пару все обустроивали, – Тоня зацепилась за возможность рассказать что-нибудь и уже активно махала руками по сторонам. – Из-за этих занавесок поссорились на целую неделю!

– Потому что ты считала их дурачками.

– Я и сейчас так считаю, – совершенно просто ответила девушка. – Маш, скажи же, что полная безвкусица? Ты бы

еще портьеры из красного бархата в дом притащил!

Я скромно улыбалась, никак не комментируя семейные перепалки.

Но на душе отчего-то становилось теплее в этой атмосфере. Семён не менялся в лице, но сейчас выглядел расслабленным, домашним, совсем не таким, какой он обычно со мной.

– Маш, расскажи о себе. Сёма сказал, что ты из Москвы приехала.

– Да, я родилась в Москве, там училась, работала. Но тут поступило предложение в Сибири, решила рискнуть. Я инженер по образованию, занимала пост главного конструктора, но у меня есть пройденные курсы на кризис-менеджера.

– Здорово. По-моему, вашей фирме просто необходим такой сотрудник!

– Это твоему дяде необходима такая невеста, – произнес мужчина, устремляя на меня взгляд сощуренных глаз.

Мои веки непроизвольно распахнулись, и я помотала головой из стороны в сторону, с нажимом глядя на мужчину. Нет, он не может заставить меня врать Тоне, она же все поймет.

– Сём, если ты так Машу замуж позвал, то вышло плохо....

– В своем уме? Она невеста Олега.

– Ч..чего?

Тоня перевела на меня немигающий взгляд, и я почув-

ствовала, как щеки становятся пунцовыми.

Прикрыла глаза, лишь бы не видеть осуждающего взгляда ничего не понимающей девчонки. Какой же все-таки скользкий тип ее дядя!

– Да боже мой, фиктивная невеста. Вы совсем шуток не понимаете.

– Просто кто-то не умеет шутить, – холодно произнесла я. – Ты бы хоть улыбался для разнообразия.

Семён выдавил из себя что-то среднее между вымученной улыбкой и волчьим оскалом, и меня это почему-то позабавило.

– Объясните мне, что все это значит? Ты не работать в Новосибирск приехала?

Я посмотрела на Семёна и вздернула брови, как бы намекая, что рассказывать об этой семейной заварушке ему.

Тоня слушала с раскрытым ртом. Кажется, такое поведение родственников удивляло даже ее, девчонку с двадцатилетним стажем.

– Дурдом какой-то... – на выдохе произнесла Тоня, хватаясь указательными пальцами за виски.

– Что значит какой-то? Лучший в городе. Опять не поняли шутку?

Девчонка махнула мне рукой, мол, привыкай, это у нас норма.

После основного блюда Семён перебрался на диван в гостиную, а я осталась в кухне, чтобы помочь Тоне убрать со

стола и накрыть чай.

Мне нравилась эта девчонка, несмотря на ее чрезмерную эмоциональность и детскую наивность. Она была доброй, открытой, говорила много и порой не по делу.

– Значит, жениха играть будешь с Олегом, а работать с Семёй?

– Выходит, что так. С Олегом мы познакомились, даже ужинали вместе в ресторане на неделе. Он показался мне очень хорошим.

Тоня только пожала плечами, но ничего не ответила. У меня чесался язык спросить ее о втором брате и том, почему она живет здесь с Семёном на корпоративной квартире, а не в большом загородном доме со своим вторым дядей.

Но воспитание не позволяло вот так вот в лоб задавать вопросы.

– Да ладно тебе, – как будто считая мои мысли, подтрунила Тоня. – Олег хороший, просто мы не слишком близки. Он весь в работе, в своих заботах.

– А Семён не такой? По-моему, он трудоголик до мозга костей.

– Они оба такие. Это семейное, от деда с прадедом. Просто... – Тоня на мгновение сбилась и застыла в задумчивой позе с полотенцем в руках. – Разные они. Олег может увидеться со мной в свободное от работы время. А Сёма освобождает свое время от работы, чтобы мы провели вместе выходной или выбрались куда-нибудь. Когда встал вопрос о

том, с кем я буду жить, – голос девушки едва заметно дрогнул, но я успела заметить секундное замешательство в ее глазах и давно притупившуюся боль, – сначала хотели поселить с Олегом. Он старше, посерьезнее казался. Но под свое крыло меня взял Сёма, он живет в городе уже восемь лет только потому что сначала мне отсюда было удобнее ходить в школу, а теперь в институт ездить. А так у него тоже свой дом за городом. Красивый такой! Там есть камин и бассейн.

– Значит Семён такой себе супер-дядя? – я устремила взгляд в темный затылок мужчины, который сидел на диване в позе лотоса и что-то читал с экрана электронного планшета.

– Нет, он стал таким, когда мы стали жить вместе. До этого любимый дядя часто знакомил меня с новыми тетями и заваливался к нам в дом с запахом отнюдь не мандаринок.

Не сдержав смешок, я хихикнула, и Тоня тоже состроила забавную рожицу.

Мы перешептывались очень тихо, чтобы мужчина нас не услышал, и обе пристально смотрели в его затылок на короткие темные волосы.

– Сёма нравился девушкам. И сейчас наверняка нравится. У него было много отношений. Мама называла его спутниц очень хорошими и приличными женщинами.

– Это я вас только с приличными знакомил, – раздалось неожиданно со стороны гостинной. – Если обсуждаете меня, хотя бы попросите выйти.

– Нечего уши греть! – Тоня развернулась спиной к мужчине и высунула язык так, чтобы он не видел. – Как будто я неправду говорю.

– Ты слишком преувеличиваешь мои успехи. Я не был бабником и пьяным к вам никогда не приходил!

– От тебя тогда пахло не мандаринками, – не унималась девушка. – И вообще, ты нам с Машей мешаешь общаться. Иди, пожалуйста, и жди, пока позовем к столу.

– В собственном доме, – буркнул мужчина, ловким движением перекатываясь через диван. – Позовете. Я пока Олегу позвоню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.